

МИРОВОЙ СУДЬЯ

Профессиональная субкультура мировых судей
(по результатам исследования в Калининградской области)

Историческая ретроспектива развития
специализированных судов

Проблемы противодействия
«скандализации» правосудия

Отвод адвоката от участия в уголовном деле:
актуальные вопросы теории
и правоприменительной практики

юрист
издательская группа

№ 9
2021

ISSN 2072-4152

9 772072 415778 >

МИРОВОЙ СУДЬЯ

№ 9 2021

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
Рег. ПИ № ФС77-29335 от 24 августа 2007 г. Выходит ежемесячно. Издаётся с 2003 г.

Учредитель журнала — Издательская группа «Юрист»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Дорошков Владимир Васильевич, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России, секретарь Пленума, судья Верховного Суда РФ (в отставке), заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Апостолова Наталья Николаевна, профессор кафедры процессуального права Южно-Российского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор юридических наук, доцент

Воскобитова Лидия Алексеевна, заведующая кафедрой уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор

Головкин Леонид Витальевич, заведующий кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор

Каплина Оксана Владимировна, заведующая кафедрой уголовного процесса Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого (г. Харьков, Украина), доктор юридических наук, профессор

Лазарева Валентина Александровна, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Национального исследовательского университета имени С.П. Королева, доктор юридических наук, профессор

Павликов Сергей Герасимович, руководитель Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ, доктор юридических наук, профессор

Патов Николай Александрович, проректор Московского психолого-социального университета (МПСУ), доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, академик Российской академии образования

Попов Иван Алексеевич, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра № 5 Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, заслуженный юрист РФ, почетный сотрудник Министерства внутренних дел РФ, доктор юридических наук, профессор

Примаков Татьяна Клавдиевна, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Балтийского федерального университета имени И. Канта, доктор юридических наук, профессор

Сачков Андрей Николаевич, судья Ростовского областного суда, профессор кафедры теории и истории государства и права Ростовского филиала «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Колоколов Никита Александрович, судья Верховного Суда РФ (в отставке), доктор юридических наук, профессор

Главный редактор Издательской группы «Юрист»:

Гриб В. В., заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования

Заместители главного редактора Издательской группы «Юрист»:
Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Редакция: Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

Научное редактирование и корректура: Швечкова О.А., к.ю.н.

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Телефон редакции: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки: (495) 617-18-88 (многоканальный).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Подписка по России: «Объединенный каталог. Пресса России» — инд. 15093, «Почта России» — П1700, а также на сайте: www.lawinfo.ru

Содержание

Судебная власть и международное право

Лонская С.В., Фадеева Е.С., Плотникова Э.О.

Профессиональная субкультура мировых судей (по результатам исследования в Калининградской области). Часть 1 3

Бражник И.С. Историческая ретроспектива развития специализированных судов 10

Лиц М.О. Обращение граждан с жалобой в Европейский Суд по правам человека: некоторые практические советы 17

Уголовное судопроизводство

Качалова О.В. Проблемы противодействия «скандализации» правосудия 20

Орлова А.А. Отвод адвоката от участия в уголовном деле: актуальные вопросы теории и правоприменительной практики 26

Осодоева Н.В. Некоторые вопросы, возникающие при производстве допроса несовершеннолетних потерпевших (свидетелей) в уголовном судопроизводстве 31

Гражданское судопроизводство

Дубровина Е.Г. Судебный приказ и решение суда в контексте обязательности судебных постановлений 37

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.
Использование материалов в других изданиях допускается только с письменного согласия редакции. Ссылка на журнал обязательна.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук (12.00.09; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15 — юридические науки).

Вниманию наших авторов!

Материалы журнала размещаются в электронной справочно-правовой системе «КонсультантПлюс».

Формат 170x252. Печать офсетная. Бумага офсетная № 1. Физ. печ. л. 3,0. Усл. печ. л. 3,0. Цена свободная. Тираж 4000 экз. ISSN 2072-4152. Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа». 248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2. Тел.: (4842) 70-03-37.

Номер подписан в печать: 16.08.2021. Выход в свет: 26.08.2021. Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

JUSTICE OF THE PEACE

No. 9 2021

SCIENTIFIC-PRACTICE INFORMATION JOURNAL.

Registered with the Federal service for supervision in the sphere of mass communications and protection of cultural heritage.
REG. PI No. FC77-29335 of August, 24. 2007. Published monthly. Published since 2003.

Founder of the journal — Jurist Publishing Group

EDITOR IN CHIEF:

Doroshkov Vladimir Vasil' evich,
Professor of the Chair of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminal Investigative Technique of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Secretary of the Plenum (Retired), Judge of the Supreme Court of the RF, Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education

EDITORIAL BOARD:

Apostolova Natal'ya Nikolaevna,
Professor of Procedural Law Southern-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the RF, LL.D., Associate Professor

Voskobitova Lidiya Alekseevna,
Head of the Chair Criminal Procedural Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), LL.D., Professor

Golovko Leonid Vital' evich,
Head of the Chair of Criminal Procedure, Justice and Prosecutor's Supervision of the Lomonosov Moscow State University, LL.D., Professor

Kaplina Oksana Vladimirovna,
Head of the Department of criminal process of the Yaroslav the Wise National Law University (Kharkov, Ukraine), LL.D., Professor

Lazareva Valentina Aleksandrovna,
Professor of the Department of Criminal Procedure and Forensic Science of the Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev, LL.D., Professor

Pavlikov Sergej Gerasimovich,
Head of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Financial University under the Government of the RF, LL.D., Professor

Patov Nikolai Alexandrovich,
Vice-Rector of the Moscow Psychological and Social University (MPSU), Doctor of Pedagogy, PhD (Law), Professor, Academician of the Russian Academy of Education

Popov Ivan Alekseevich,
Chief Researcher of the Research Center No. 5 of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Honored Employee of the Ministry of Internal Affairs of the RF, Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor

Primak Tat'yana Klavdievna,
Head of the Department of Civil Law and the Process of the Kant Baltic Federal University, LL.D., Professor

Sachkov Andrej Nikolaevich,
Judge of the Rostov Regional Court, Professor of the Theory and History of State and Law Department of the Rostov Branch of the Russian State University of Justice, PhD (Law), Associate Professor

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD:

Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
Judge of the Supreme Court of the RF (retired), LL.D., Professor

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:
Grib V.V., Honored Lawyer of the RF, LL.D. Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:
Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E.N., Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Editorial Office: Lapteva E.A., Solovyova D.V.

Scientific editing and proofreading:
Shvechkova O.A., PhD (Law).

Address of the Editorial Board / Publisher:
Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035.
Tel.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 (multichannel).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Russian subscription: Unified Catalogue. Russian Press — 15093,
Russian Post — 011700 and on: www.lawinfo.ru

Contents

The Judiciary and International Law

- S.V. Lonskaya, E.S. Fadeeva, E.O. Plotnikova**
The Professional Subculture of Justices of the Peace (Based on the Results of the Research in the Kaliningrad Region).
Part 1 3
- I.S. Brazhnik** The Historical Retrospect of the Development of Specialized Court..... 10
- M.O. Lits** Recourse of Citizens to the European Court of Human Rights: Some Practical Advice 17

Criminal Proceedings

- O.V. Kachalova** Issues of the Prevention of Scandalizing of Justice 20
- A.A. Orlova** Recusation of an Attorney in a Criminal Case: Relevant Issues of Theory and Law Enforcement Practice..... 26
- N.V. Osodoeva** Some Issues Arising in the Course of an Interrogation of Minor Victims (Witnesses) in Criminal Proceedings.... 31

Civil Proceedings

- E.G. Dubrovina** Court order and court decision in the context of binding court judgements 37

Opinions of the authors may not coincide with the point of view of the editors.
Use of materials in others editions allowed only with the written consent of the publisher. Reference to the magazine is required.

Recommended by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for publications of basic results of PhD and doctoral theses (12.00.09; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15 (law science))

For the attention of our authors!

The journal's materials shall be placed at ConsultantPlus reference legal system.

Size 170x252. Offset printing. Offset paper No. 1.
Printer's sheet 3,0. Conventional printing sheet 3,0.
Free market price. Circulation 4000 copies. ISSN 2072-4152.

Printed by National Polygraphic Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya, s. Severnij, Kaluga, 248031.
Tel.: (4842) 70-03-37.

Passed for printing: 16.08.2021. Issue was published: 26.08.2021.

Complete or partial reproduction of materials without written permission of authors of the articles or the editorial board shall be prosecuted in accordance with law.

Journal is included in the database of the Russian Science Citation Index **eLIBRARY.RU**

Профессиональная субкультура мировых судей (по результатам исследования в Калининградской области) Часть 1

Лонская Светлана Владимировна,
профессор кафедры теории и истории государства и права
Балтийского федерального университета имени И. Канта,
доцент, доктор юридических наук
SLonskaya@kantiana.ru

Фадеева Елена Сергеевна,
старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Балтийского федерального университета имени И. Канта
EFadeeva1@kantiana.ru

Плотникова Элина Олеговна,
магистр права, секретарь судебного заседания отдела обеспечения
судопроизводства по уголовным делам Калининградского областного суда
elina.plotnikova.95@mail.ru

В первой части статьи ставится проблема выявления и описания профессиональной субкультуры мировых судей в Российской Федерации, ставятся задачи и определяется методология ее исследования. Цель исследования профессиональной субкультуры мировых судей, проведенного в Калининградской области в 2018–2020 гг., состояла в выявлении ценностей, норм и установок, определяющих профессиональную деятельность корпуса мировых судей. Исследование было основано на методологии социолого-правового подхода, с применением метода анкетного опроса и последующими обработкой, анализом и интерпретацией собранных количественных данных.

Ключевые слова: мировая юстиция, мировые судьи, правовая культура, профессиональная субкультура, анкетирование, Калининградская область.

The Professional Subculture of Justices of the Peace (Based on the Results of the Research in the Kaliningrad Region) Part 1

Svetlana V. Lonskaya
Professor of the Department of Theory and History of State and Law
of the Immanuel Kant Baltic Federal University
Associate Professor, LL.D.

Elena S. Fadeeva
Senior Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law
of the Immanuel Kant Baltic Federal University

Elina O. Plotnikova
LL.M.
Court Hearing Secretary of the Department of Enforcement of Proceedings in Criminal Cases
of the Kaliningrad Regional Court

The first part of the article presents the problem of identifying and describing the professional subculture of justices of the peace in the Russian, tasks and the methodology of its research. The purpose of the study, conducted in the Kaliningrad region in 2018–2020, was to identify the values, norms and

attitudes that determine the professional activities of the corps of justices of the peace. The results were obtained on the basis of the methodology of sociological and legal research, using the method of a questionnaire survey and subsequent processing, analysis and interpretation of the collected quantitative data.

Keywords: justice of the peace, magistrate, legal culture, professional subculture, the questionnaire survey, Kaliningrad region.

В социологическом понимании судьи являются отдельной профессией и профессиональной группой, и, кроме технических норм и материальных стимулов, деятельность профессиональных групп в современных обществах регулируется ценностями и социальными нормами¹. Т. Парсонс обозначает это явление термином «образцы нормативной культуры»², а с точки зрения юридической науки — это профессиональная правовая культура, которая трактуется М.Н. Марченко как определенный уровень правового сознания и юридической практики личности, способствующий более широкому применению форм и методов профессиональной деятельности, ориентированной на уважение достоинства личности, признание и соблюдение прав и свобод человека³. Как справедливо отмечают Б. Остром и Р. Хансон, попытки лучше понять, какую роль играет культура в функционировании судов, являются стабильным элементом современных исследований в сфере судебного управления⁴.

В России уже проводилось комплексное социолого-правовое исследование профессии судей, в рамках которого была проанализирована в том числе проблема их профессиональной культуры⁵. Авторами отмечается, что как

профессиональная группа судьи обладают большой степенью единства, хотя в судебском корпусе и можно выделить субкультуры⁶. В качестве главных критериев для субкультур выделяются половозрастные и карьерные особенности судебного корпуса⁷, однако представляется, что оснований для дифференциации больше, и определяться они могут качеством не только субъекта, но и пространства, в котором этот субъект действует⁸. Судебная система характеризуется инстанционностью, специализацией, а также — тем более в условиях федеративного государства — территориальной организацией (в России — федеральные суды, суды субъектов Федерации). К структуре судебной системы жестко привязана действующая в Российской Федерации (далее также — РФ) система квалификационных классов судей. В это пространство судебных инстанций, классов, а также родовых и территориальных юрисдикций включено судебское сообщество. Выяснение механизмов формирования и особенностей профессиональной культуры судей на уровнях их субкультур представляется интересной и актуальной научной проблемой.

Возвращаясь к мировым судьям, отметим, что они как часть судебного сообщества могут рассматриваться как представители профессиональной субкультуры, которая образуется в локальных рамках территории субъекта РФ, в пределах первой инстанции судов общей юрисдикции. Принцип локально-

¹ Волков В., Дмитриева А. Российские судьи как профессиональная группа: ценности и нормы // Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права / под ред. В.В. Волкова. М., 2012. С. 130, 136.

² Parsons T. Outline of the Social System // Classical Sociological Theory, 2 ed. / C. Calhoun et al. Madlen: Blackwell, 2007. P. 412–439.

³ Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2013. Т. 3. С. 515.

⁴ Ostrom B., Hanson R., Understanding and Diagnosing Court Culture // Court Review: The Journal of the American Judges Association. 2009. Vol. 45. P. 104.

⁵ Российские судьи: социологическое исследование профессии: монография / под ред. В. Волкова. М., 2016. С. 152–173.

⁶ Там же. С. 161, 170.

⁷ Там же. С. 170–171; Волков В., Дмитриева А. Источники рекрутирования, гендер и профессиональные субкультуры в российской судебной системе // Социология власти. 2015. № 2. С. 114.

⁸ Бурдьё П. Социология социального пространства / пер. с франц.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. М.; СПб., 2007; Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика / пер. с англ. М., 2006. 1176 с.

сти в изучении субкультуры мировых судей продиктован их статусом местного (локального) государственного органа⁹.

Особенно любопытно исследование профессиональной субкультуры мировых судей в Калининградской области. Стало общим суждение, что эксклавное положение этого субъекта РФ накладывает отпечаток практически на все аспекты его развития, создает возможность формирования особой идентичности, которая может быть как консервативна в силу изолированности от основной территории страны, так и чрезвычайно подвижна вследствие влияния ближайших соседей¹⁰. Насколько мировые судьи культурно восприимчивы не просто к локальному, но к особому географическому положению региона?

Итак, объектом настоящего исследования выступает профессиональная субкультура мировых судей. Задачи исследования: выявление ценностей, норм и установок, определяющих профессиональную деятельность корпуса мировых судей в Калининградской области; выяснение механизмов ее формирования в судейском сообществе на уровне отдельной локальной профессиональной группы.

Исследование опирается на методологию социолого-правового подхода. Основным методом является метод анкетного опроса¹¹, выбранный как релевантный с точки зрения цели исследования. Дать информацию о собственных ценностных представлениях, установках, во-первых, логично самому опрашиваемому, во-вторых, в силу специфики своей деятельности мировым судьям уместнее отвечать на вопросы анонимной анкеты, нежели участвовать в дру-

гих формах опроса (интервью, фокус-группа и др.).

На выбор метода повлияло и то, что опросные методы довольно распространены в исследованиях институтов судебной власти, в том числе и мониторинговых. Кроме того, эти методы использовались при изучении профессиональной культуры различных социальных групп¹². Например, в Голландии участникам судебных процессов было предложено принять участие в исследовании на предмет доверия к судьям¹³. В Великобритании было проведено анкетирование с целью выявления отношения к системе гражданского правосудия: анкета состояла из вопросов, отвечая на которые респонденты должны были выразить согласие или несогласие с предложенными утверждениями¹⁴. В Китае при изучении влияния культурных ценностей на применение закона и принятие решений судьями были организованы интервью с судьями¹⁵. Анкетный опрос был положен в основу исследований различных аспектов института мировой юстиции России, как в целом по стране, так и по отдельным субъектам Федерации¹⁶. В некоторых исследовани-

¹² Simonova O.A. Emotion Management and the Professional Culture of Administrative Social Workers in Russia: Common Standards Versus the Moral Mission of Social Care // *Journal of Social Policy Studies*. 2017. Vol. 15. No. 1. P. 129–142 ; Lin J. Constructing Court Culture as a Method of Judicial Values Education for Judges in China // *DEStech Transactions on Social Science, Education and Human Science*. 2017. URL: <http://dx.doi.org/10.12783/dtssehs/icesd2017/11745> (дата обращения: 20.12.2019).

¹³ Grootelaar H., van den Bos K. How Litigants in Dutch Courtrooms Come to Trust Judges: The Role of Perceived Procedural Justice, Outcome Favorability, and Other Sociolegal Moderators // *Law & Society Review*. 2018. Vol. 52. P. 234–268.

¹⁴ Pleasence P., Balmer N. Measuring the Accessibility and Equality of Civil Justice // *Hague Journal on the Rule of Law*. 2018. Vol. 10. P. 255–294.

¹⁵ Niu Z., v. Dijck G. The Impact of Culture on Chinese Judges' Decision-Making in Contractual Damages Cases // *Asian Journal of Law and Society*. 2017. P. 1–36.

¹⁶ Оцените доступность судебных участков мировых судей и качество осуществления правосудия мировыми судьями — опрос // Официальный сайт Счетной палаты РФ. URL: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/32465 (дата обращения: 20.12.2019).

⁹ Дорошков В.В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М., 2004. С. 24.

¹⁰ Себенцов А.Б., Зотова М.В. Калининградская область: вызовы эксклавности и пути ее возможной компенсации // *Балтийский регион*. 2018. Т. 10. № 1. С. 91.

¹¹ Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. Самара, 1995. С. 144.

ях результаты опросных методов дополняются данными наблюдения¹⁷.

К преимуществам анкетирования относят его беспристрастность¹⁸. В свою очередь, в качестве недостатка этого метода отмечают субъективный характер фактов, выявленных в ходе анкетирования¹⁹. Тем не менее выявленные факты могут иметь доказательственное значение, если они подтверждаются сведениями, полученными в процессе анализа иных источников или наблюдения²⁰, что происходило и в нашем исследовании.

При проведении исследования было уделено внимание формированию вопросов анкеты. Вопросы анкеты должны быть сформулированы таким образом, чтобы они обеспечивали сбор полной, надежной и достоверной информации²¹. Тематика вопросов, их содержание и структура стали результатом, как определяет его А.В. Корнев, операционного определения основных понятий исследования и их операционализации²².

Первая группа вопросов анкеты направлена на выявление структуры корпуса мировых судей: социально-демографических характеристик (пол, возрастная категория респондента), информация о профессиональной подготовке (вуз, форма обучения, предыдущая сфера деятельности до наделения полномочиями мирового судьи). За ис-

ключением последнего полуоткрытого вопроса, где помимо широкого списка рода занятий респонденту предоставлялась возможность и самому указать отсутствующий в списке вариант, все вопросы этой группы — вопросы закрытого типа.

Вторая группа вопросов направлена на выявление ценностей, норм и установок судей. Для формулирования содержания вопросов был проведен анализ нормативных правовых актов, регулирующих организацию и деятельность мировых судей в РФ, на основе чего выявлены статутные (установленные правовым актом) ценности и нормы, принятые в судебном сообществе. В частности, Конституция РФ закрепляет такие принципы и ценности, как признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина; независимость; законность; незыблемость; неприкосновенность; гласность; состязательность и равноправие сторон²³. В федеральном законодательстве употребляются также такие категории, как самостоятельность и независимость, соблюдение Конституции РФ и законов, объективность, справедливость, беспристрастность²⁴. Стандарты этического поведения судей установлены как в Кодексе судейской этики, так и на международном уровне²⁵. В качестве таких принципов выделяются независимость судебных органов, объективность, честность и неподкупность, соблюдение этических норм, равное обращение для всех сторон, компетентность и старательность.

23.05.2020) ; Разогреева А.М., Шимбарова Н.Г. Как измерить доступность правосудия? Опыт мониторинга деятельности мировых судей Ростовской области // Российский судья. 2011. № 12. С. 37–39; Таганкина Н. Мировая юстиция в России: оценка независимости и эффективности / Н. Таганкина [и др.]. Казань, 2004.

¹⁷ Robinson G. Transforming probation services in Magistrates' courts // Probation Journal. 2018. Vol. 65. P. 316–317; Разогреева А.М., Шимбарова Н.Г. Указ. соч.

¹⁸ Алексеевская Е.И. Мониторинг верховенства права и доступа в суд: 25 лет судебной реформе. М., 2017. С. 6.

¹⁹ Ядов В.А. Указ. соч. С. 145; Сырых В.М. Логические основания общей теории права. М., 2000. Т. 1. С. 398.

²⁰ Сырых В.М. Указ. соч. С. 399.

²¹ Ядов В.А. Указ. соч. С. 165–169; Сырых В.М. Социология права. М., 2018. С. 358.

²² Проблемы истории, методологии и теории юридической науки / отв. ред. А.В. Корнев. М., 2017. С. 391.

²³ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 07.07.2020).

²⁴ О статусе судей в Российской Федерации : закон Российской Федерации № 3132-1 от 26 июня 1992 г. (ред. от 08.12.2020) // Российская газета. 1992. 29 июля; Об органах судейского сообщества в Российской Федерации : Федеральный закон № 30-ФЗ от 14 марта 2002 г. (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 2002. № 11. С. 1022.

²⁵ Бангалорские принципы поведения судей от 26 ноября 2002 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangalore_principles.shtml (дата обращения: 18.07.2018).

Помимо статутных ценностей и норм в варианты ответов были включены и концептуальные для мировой юстиции положения о разгрузке районных судов, доступности правосудия, примирении²⁶, а также вариант «защита интересов государства» — в качестве «антитезы» правам и свободам человека и гражданина.

Кроме того, поскольку проблема объективной истины стала в последнее время актуальной в научных и практических дискуссиях²⁷, в анкету был включен соответствующий вопрос, чтобы выяснить отношение мировых судей к данной проблеме.

Итак, для целей исследования вторая группа вопросов была сформулирована следующим образом:

1. *В чем, по Вашему мнению, заключается главная миссия мирового судьи?*
2. *Какими качествами в первую очередь должен обладать мировой судья?*
3. *Судья находит объективную истину и закрепляет ее в своем решении?*

Первые два вопроса были сформулированы по типу Ranking Questions (ранжирование). Респондентам было предложено сравнить варианты ответов друг с другом и разместить их в порядке предпочтения. Такой тип вопросов не ограничивает респондентов определенным количеством возможных ответов, а позволяет выявить отношение судей к каждому из предложенных вариантов. В качестве таковых на первый вопрос были предложены: обеспечение законности; защита прав и свобод человека и гражданина; защита интересов государства; обеспечение справедливости; разрешение конфликтов; предупреждение и пресечение правонарушений; обеспечение доступности правосудия; разгрузить федеральные суды; примирение сторон. Варианты ответов для второго

вопроса: быть справедливым; быть независимым; быть компетентным; быть дисциплинированным; быть внимательным и аккуратным; быть непредвзятым; быть гуманным. Третий вопрос был сформулирован как закрытый.

Безусловно, при организации и проведении исследования было необходимо получить официальное разрешение на проведение анкетирования мировых судей, а также обеспечить конфиденциальность собранной информации. С данным организационным аспектом сталкиваются многие исследователи в различных странах, и его неизбежность не вызывает сомнений в силу предмета исследования, связанного с деятельностью судебных органов государства. В некоторых случаях порядок проведения мониторинга в отношении деятельности судебных органов утверждается самими судебными инстанциями. В частности, при проведении мониторинга публичного управления на примере Суда Рио-де-Жанейро был утвержден план из шести шагов, предполагающий диагностику проблемы, разработку плана действий с указанием действий, персонала и сроков, утверждение плана, выполнение плана, проведение мониторинга, а также оценку и критический обзор с пересмотром целей²⁸. Авторы подобного исследования в Нидерландах также обратили внимание на то, что для проведения исследования ими было получено соответствующее разрешение районного суда и Нидерландского совета по судебной системе²⁹. Мы благодарим за создание условий для проведения анкетирования Агентство по обеспечению деятельности мировых судей в Калининградской области и Калининградский областной суд. Все анкеты были анонимными, согласие на их заполнение было добровольным решением респон-

²⁶ Судебная власть / под ред. И.А. Петрухина. М., 2003. С. 412.

²⁷ Мусаелян Л.А. К проблеме введения в уголовное судопроизводство института установления объективной истины по делу // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 2. С. 218–228; Скрипниченко В.В. Истина как объективная и субъективная реальность в судебной практике // Мировой судья. 2015. № 10. С. 17–18.

²⁸ Moreira A.C.S. Application of the sustainable logistics plan in the public administration // Brazilian Journal of Operations & Production Management. 2018. Vol. 15. № 1. P. 140.

²⁹ Grootelaar H., van den Bos K. How Litigants in Dutch Courtrooms Come to Trust Judges: The Role of Perceived Procedural Justice, Outcome Favorability, and Other Sociolegal Moderators // Law & Society Review. 2018. Vol. 52. P. 234–268.

дента, полученные данные не относятся к категории персональных данных и не позволяют однозначно идентифицировать конкретное лицо: исследование проводилось в отношении профессиональной группы.

В анкетировании приняло участие 40 мировых судей Калининградской области из штатных 48³⁰. После получения анкет с ответами для каждого варианта ответа типа Ranking Questions вычислялось медианное значение рейтинга, что позволило выявить степень предпочтительности того или иного варианта ответа. Для ответов закрытого и полукрытого типов вычислялась доля вариантов в выборке (в процентах).

Результаты исследования показали, что по основным параметрам характеристика профессиональной культу-

ры мировых судей в Калининградской области совпадает с общероссийскими оценками³¹. Мировые судьи в Калининградской области ощущают себя частью единой судебной системы Российской Федерации, руководствуясь в своей деятельности общими профессиональными ценностями и установками. В результате исследования были выявлены такие характеристики и факторы формирования профессиональной субкультуры мировых судей в Калининградской области, как приверженность статутным ценностям и нормам, легализм, недостаточное осознание доктринальных категорий и ценностей, доминирование женщин в составе судебной системы, аппаратный профессиональный бэкграунд, низкая территориальная мобильность.

³⁰ Судебные участки мировых судей Калининградской области // Официальный сайт Управления судебного департамента в Калининградской области. URL: <http://usd.kln.sudrf.ru/modules.php?id=47&name=information> (дата обращения: 15.12.2018).

³¹ Волков В., Дмитриева А. Российские судьи как профессиональная группа: ценности и нормы // Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права / под ред. В.В. Волкова. М., 2012; Российские судьи: социологическое исследование профессии: монография / под ред. В. Волкова. М., 2016.

Литература

1. Алексеевская Е.И. Мониторинг верховенства права и доступа в суд: 25 лет судебной реформе / Е.И. Алексеевская. Москва: Инфотропик, 2017. 176 с.
2. Бурдье П. Социология социального пространства / П. Бурдье; перевод с французского; ответственный редактор перевода Н.А. Шматко. Москва; Санкт-Петербург: Алетейя, 2007. 288 с.
3. Волков В. Источники рекрутирования, гендер и профессиональные субкультуры в российской судебной системе / В. Волков, А. Дмитриева // Социология власти. 2015. № 2. С. 94–134.
4. Волков В. Российские судьи как профессиональная группа: ценности и нормы / В. Волков, А. Дмитриева // Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права / под редакцией В.В. Волкова. Москва: Статут, 2012. 368 с.
5. Дорошков В.В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности / В.В. Дорошков. Москва: Норма, 2004. 319 с.
6. Мусаелян Л.А. К проблеме введения в уголовное судопроизводство института установления объективной истины по делу / Л.А. Мусаелян // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 2. С. 218–228.
7. Общая теория государства и права. Академический курс. В 3 томах. Т. 3 / ответственный редактор М.Н. Марченко. Москва, 2013. 698 с.
8. Проблемы истории, методологии и теории юридической науки: монография / ответственный редактор А.В. Корнев. Москва: Норма: Инфра-М, 2017. 527 с.
9. Разогреева А.М. Как измерить доступность правосудия? Опыт мониторинга деятельности мировых судей Ростовской области / А.М. Разогреева, Н.Г. Шимбарева // Российский судья. 2011. № 12. С. 37–39.
10. Российские судьи: социологическое исследование профессии: монография / В. Волков, А. Дмитриева, М. Поздняков, К. Титаев; под редакцией В. Волкова. Москва: Норма: Инфра-М, 2015. 272 с.
11. Себенцов А.Б. Калининградская область: вызовы эксклавноности и пути ее возможной компенсации / А.Б. Себенцов, М.В. Зотова // Балтийский регион. 2018. Т. 10. № 1. С. 89–106. DOI: 10.5922/2074-9848-2018-1-6.
12. Скрипниченко В.В. Истина как объективная и субъективная реальность в судебной практике / В.В. Скрипниченко // Мировой судья. 2015. № 10. С. 17–18.

13. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика : сборник статей / П.А. Сорокин; перевод с английского, комментарии, вступительная статья В.В. Сапов. Москва : Астрель, 2006. 1176 с.
14. Судебная власть / под редакцией И.А. Петрухина. Москва : ТК Велби, 2003. 720 с.
15. Сырых В.М. Логические основания общей теории права. В 2 томах. Т. 1. Элементный состав / В.М. Сырых. Москва : Юстицинформ, 2000. 528 с.
16. Сырых В.М. Социология права / В.М. Сырых. Москва : Юстиция, 2018. 472 с.
17. Таганкина Н. Мировая юстиция в России: оценка независимости и эффективности / Н. Таганкина [и др.]. Казань, 2004. 76 с.
18. Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы / В.А. Ядов. Самара : Самарский ун-т, 1995. 332 с.

References

1. Grootelaar, H. How Litigants in Dutch Courtrooms Come to Trust Judges: The Role of Perceived Procedural Justice, Outcome Favorability, and Other Sociolegal Moderators / H. Grootelaar, K. van den Bos // *Law & Society Review*. 2018. Vol. 52. P. 234–268.
2. Lin, J. Constructing Court Culture as a Method of Judicial Values Education for Judges in China / J. Lin // *3rd International Conference on Education and Social Development (icesd)*. 2017. P. 1196–1201.
3. Moreira, A.C.S. Application of the sustainable logistics plan in the public administration / A.C.S. Moreira // *Brazilian Journal of Operations & Production Management*. 2018. Vol. 15. Iss. 1. P. 137–142.
4. Niu, Z. The Impact of Culture on Chinese Judges' Decision-Making in Contractual Damages Cases / Z. Niu, G. v. Dijck // *Asian Journal of Law and Society*. 2017. Vol. 6. Iss. 2. P. 1–36.
5. Ostrom, B. Understanding and Diagnosing Court Culture / B. Ostrom, R. Hanson // *The Journal of the American Judges Association*. 2009. Vol. 45. P. 104–109.
6. Parsons, T. Outline of the Social System / T. Parsons // *Classical Sociological Theory* / C. Calhoun [et al.]. 2 ed. Madlen : Blackwell, 2007. P. 412–439.
7. Pleasence, P. Measuring the Accessibility and Equality of Civil Justice / P. Pleasence, N. Balmer // *Hague Journal on the Rule of Law*. 2018. Vol. 10. P. 255–294.
8. Robinson, G. Transforming probation services in Magistrates' courts / G. Robinson // *Probation Journal*. 2018. Vol. 65. P. 316–334.
9. Simonova, O.A. Emotion Management and the Professional Culture of Administrative Social Workers in Russia: Common Standards Versus the Moral Mission of Social Care / O.A. Simonova // *Journal of Social Policy Studies*. 2017. Vol. 15. P. 129–142.

Почему важен DOI и как это влияет на качество научной информации и ее последующее цитирование?

DOI значительно облегчает процедуры цитирования, поиска и локализации научной публикации.

DOI повышает авторитет журнала, он свидетельствует о технологическом качестве издания.

DOI является неотъемлемым атрибутом системы научной коммуникации за счет эффективного обеспечения процессов обмена научной информацией.

При цитировании статьи с DOI одним из журналов, входящих в Scopus, Web of Science или какую-либо другую престижную библиографическую базу, данные статьи и автора также заносятся в эти базы.

Все журналы, входящие в Scopus, Web of Science и Springer, в обязательном порядке присваивают своим статьям DOI.

Как ссылаться на статью с DOI?

Альханова Г.К. Построение «дома качества» для сливочного масла / Г.К. Альханова, Р.В. Залилов, Б.К. Асенова // *Международный научно исследовательский журнал*. 2015. № 7 (38). Часть 1. № 7–1 (38). С. 6–10. DOI: 10.18454/IRJ.2015.0001

Как проверить DOI статьи?

DOI, присвоенный любой организацией, можно проверить непосредственно на сайте IDF DOI: <http://www.doi.org/>

Историческая ретроспектива развития специализированных судов

Бражник Игорь Сергеевич,
судья Советского районного суда Республики Крым
men1934ramblerru2008@rambler.ru

В статье анализируется история развития и формирования специализированных судебных органов в зарубежных странах.

Ключевые слова: специализированные суды, подведомственность, специализация судей.

The Historical Retrospect of the Development of Specialized Courts

Igor S. Brazhnik,
Judge of the Sovetsky District Court of the Republic of Crimea

The article analyzes the history of the development of the formation of specialized judicial bodies in foreign countries.

Keywords: specialized courts, jurisdiction, specialization of judges.

Следует начать с того, что выделение из общей системы судов отдельных специализированных судебных учреждений было обусловлено прежде всего необходимостью качественного разрешения отдельных видов специфических споров, рассмотрение которых в общих судах было нецелесообразно в связи с необходимостью тайного их рассмотрения на первых порах формирования и необходимостью более качественного рассмотрения отдельных дел в последующих этапах развития указанного института.

В историческом аспекте можно выделить пять основных подходов к формированию специализированных судов.

Первый подход характеризуется тем, что наряду с государственными судебными учреждениями создавались квазисудебные органы и негосударственные судебные структуры.

Так, первые упоминания о специализированных судебных и квазисудебных органах формируются в Древнем Египте и Афинах, где наряду с государственными судами общего права существовали также и специализированные государственные и негосударственные судебные органы¹. При этом наряд

ду со специализированными судами, осуществляющими государственную власть, создавались и функционировали квазисудебные органы (негосударственные суды). В последующем указанная модель использовалась в ряде стран для формирования третейских судов, иммигрантских судов, ранее действовавших как комиссии по делам иммигрантов², судов по делам о рассмотрении дел на транспорте³, суды по делам несовершеннолетних⁴ и иных.

Второй подход обусловлен потребностью в создании судебных инстанций для чрезвычайных случаев.

Впервые такие суды возникли в Древнем Египте, где крайне редко создавался временный судебный орган для осуществления судопроизводства по отдельным уголовным делам — чрезвычайная коллегия, которая учреждалась фараоном в экстренных случаях для рассмотрения кон

¹ Волков А. Ф. Третейские суды и их значение в торговом обороте // Третейский суд. 1999. № 1. С. 31–32.

² Ursula Fraser, Colin J. Harvey. Sanctuary in Ireland // Perspectives on Asylum Law and Policy Institute of Public Administration, 2003. С. 108–109.

³ Paulo B. de Araújo Lima. A reforma administrativa, a enfiteuse e os terrenos de Marinha // Revista de direito administrativo. 1971. № 106. С. 36–61.

⁴ Paul Garfinkel. Criminal Law in Liberal and Fascist Italy. Cambridge University Press. С. 275–276.

кретного опасного преступления — бунта, дворцового заговора, богохульства. Указанные заседания проводились не в рамках больших кенбетов (судебных органов городов Фивы и Мемфис), а тайно с использованием дознания, проводимого верховной жрицей Амона Неджемет⁵.

В последующем ни в одной стране мира на конституционном уровне не отождествлялись специализированные и чрезвычайные суды. Отличием чрезвычайных судов от специализированных судов является то, что чрезвычайные суды рассматривают лишь уголовные дела в отношении особого круга субъектов (военных, лиц, обвиняемых в «политических преступлениях»), в то время когда к компетенции специализированных судов относятся особые категории уголовных, гражданских и административных дел, т.е. судебные дела, определяемые особым предметом или категорией спора, субъектами правоотношений, например — арбитражные суды, рассматривающие экономические споры, выделенные из общей системы гражданского судопроизводства, особым субъектным составом сторон, например военные суды, рассматривающие, как и суды общей инстанции, уголовные, административные, гражданские и дисциплинарные дела, однако возбужденные лишь в отношении узкого круга лиц — военнослужащих официальных вооруженных сил⁶.

Третий подход выражается в том, что из системы общей юрисдикции выделялись инстанции по рассмотрению особой категории дел или особого предмета юрисдикции.

Указанный подход формируется уже в странах Древнего мира, где происходит как выделение из системы судов общей юрисдикции отдельных судов или квазисудебных органов для разрешения отдельных категорий уголовных или гражданских дел (модель Древнего Египта), так и формирование отдельных специализированных судов с особым предметом юрисдикции (модель Древней Греции)⁷.

В указанный же период аналогичный порядок формирования специализированной юстиции шел в Индии и Китае, где отдельными судами, выделенными из общей массы судов, рассматривались лишь особые уголовные дела и судебные дела, направленные на защиту религии⁸. В то же время в средневековой Европе система специализированной юстиции отсутствовала и начала формироваться лишь в период Нового времени. Так, предпосылки возникновения административной юстиции впервые были закреплены в Испанском сборнике законов XIII века, который включал в себя титул XVII Partida III, посвященный королевской инквизиции и осуществлению ею судебного процесса⁹, выразившиеся в дальнейшем в создании в 1484 г. Кодекса инквизиции¹⁰. В Англии первоначально была сформированная модель судов общей юрисдикции, а уже позже, с учетом развития права стали выделяться специализированные суды административной и иной юрисдикции, когда в Англии было допущено предъявление иска «к короне», т.е. к королю его чиновниками¹¹.

В Новое время ввиду возникшей необходимости контроля за деятельностью органов исполнительной власти появляется институт административной юстиции, который начинает повсеместно

⁵ Лурье И.М. Очерки древнеегипетского права XVI — X веков до н.э.: Памятники и исследования. Л.: Издательство Государственного Эрмитажа, 1960. С. 46–49.

⁶ Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб.: Изд. дом СПб. гос. ун-та, 2005. С. 234.

⁷ Вологдин А.А. История государства и права зарубежных стран: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2013. С. 84.

⁸ Крашенинникова Н.А., Жидков О.А. История государства и права зарубежных стран. Часть 1. Учебник для вузов. М.: НОРМА, 1996. С. 47–62.

⁹ Historical Background of Administrative Law: The Inquest Procedure Charles Sumner Lobingier, 1940. С. 37–40.

¹⁰ Заблук М.П. Торквемада Томас // Юридическая энциклопедия: в 6 тт. Т. 6: Т — Я. К., 2004. С. 111.

¹¹ Bhati, A.S., Roman, J.K., & Chalfin, A. (2008, April). To treat or not to treat: Evidence on the prospects of expanding treatment to drug-involved offenders. Washington, D.C.: The Urban Institute. С. 4.

вводиться в европейских странах и к середине XIX в. становится эффективным средством защиты прав граждан. В США в отдельных штатах начиная с 1898 г. действуют специализированные судебные инстанции по рассмотрению земельных и экологических споров¹².

Таким образом, наиболее активно используемым стал подход, согласно которому из системы общей юрисдикции выделялись отдельные инстанции по рассмотрению особой категории дел или особого предмета юрисдикции. Так, во Франции система административных судов начала формироваться начиная с 1806 г. По сути специализированность в части выделения судов административной юрисдикции в основном была связана с конкретной категорией рассматриваемых дел¹³.

В качестве четвертого подхода в развитии специализированных судов можно выделить направление, связанное с рассмотрением споров с особым субъектным составом, т.е. с участием субъектов, обладающих специальным правовым статусом.

Необходимость особого применения уголовного законодательства к военнослужащим вызвала потребность создания первых специализированных судов — военных судов по рассмотрению дел, связанных с преступлениями, совершенными определенными субъектами — военнослужащими или иными комбатантами. Впервые система военных судов начала формироваться в период Тридцатилетней войны при создании рядом немецких княжеств независимых военных трибуналов, созданных по примеру военной юстиции в шведской армии. Затем в Германии в 1872 г. был принят военно-уголовный кодекс (MStG), а с 1 октября 1900 г. была

установлена отдельная военная юрисдикция (Militärgerichtsbarkeit)¹⁴.

Создание системы военного правосудия в США произошло путем внесения изменений в Конституцию. Так, Ст. I, раздел 8, разрешает Конгрессу США «устанавливать правила для правительства и регулировать сухопутные и военно-морские силы». Конгресс издал эти правила сначала в 1806 г. как военные статьи. Система военных судов во время Гражданской войны в Америке регулировалась Кодексом Либерса 1863 г., который был заменен в 1951 г. Единым кодексом военной юстиции (UCMJ)¹⁵.

Пятый подход в развитии специализированной юрисдикции был обусловлен потребностью участия при разрешении споров специалистов по определенным вопросам.

Формирование особого состава суда с включением в его состав помимо профессиональных судей экспертов в различных областях знаний тоже можно рассматривать как предпосылку создания специализированных судов. Так, например, создавались трудовые суды ФРГ¹⁶.

Таким образом, развитие специализированных судов формировалось исходя из сочетания частного и публичного судебного разбирательства; исходя из потребности в рассмотрении особых случаев; исходя из необходимости рассмотрения особой категории дел или особого предмета юрисдикции, а также в связи с потребностью рассмотрения дел с участием субъектов, обладающих особым статусом.

В то же время в отдельных странах мира имело место сочетание ряда подходов в формировании как всей специализированной юстиции, так и отдельных ее органов. Кроме того, развитие специ-

¹² Агеева Е.А., Богданова О.И. Специализированные суды по разрешению земельных споров: опыт государств англо-саксонской правовой системы // Вестник студенческого научного общества. 2018. № 3. Т. 9. С. 95–96.

¹³ Муза О. Розмежування адміністративного і господарського судочинства в Україні // Юрид. Україна. 2009. № 4. С. 39–43.

¹⁴ Oswald Ü. Der andere Krieg: die Tiroler Militärgerichtsbarkeit im Ersten Weltkrieg Tirol im Ersten Weltkrieg : Politik, Wirtschaft und Gesellschaft (Tom 3) Tirol im Ersten Weltkrieg (Tom 3) Wagner, 2002. С. 80–82.

¹⁵ Schlueter, David A. Military Justice: Practice and Procedure (7th ed.). LexisNexis, 2008. С. 34–37.

¹⁶ Судебные системы западных государств. М., 1991. С. 146.

ализированных судов сопровождалось формированием различных моделей их организации. Так, в Англии и Бельгии характерно осуществление защиты частных и публичных прав на одних и тех же принципах, а гражданские, административные, семейные и иные категории дел подлежали рассмотрению в судах общей юрисдикции¹⁷. Другая модель свойственна Франции, Испании и ряду других государств, где характерно формирование и развитие самостоятельной мини-подсистемы судов специализированной юстиции. В частности, во Франции и Швеции были созданы специальные административные суды, осуществляющие как правосудие, так и административное управление¹⁸. Так, во Франции административная юстиция еще с конца XVII в. и до настоящего времени интегрирована в состав самой системы органов исполнительной власти и неразрывно с ней связана, что фактически является компромиссом между политической властью и администрацией¹⁹. В Швеции же по сей день отсутствует конституционное закрепление института специализированных судов, а источником правового регулирования их формирования и деятельности стали отдельные законодательные акты, что привело к формированию двух параллельных судебных систем: системы общих судов и системы административных судов²⁰.

Для континентальной системы права включение специализированных судов в судебную систему государства производится путем образования специа-

лизированных судов как судов первой инстанции и их процессуального подчинения Верховному суду общей юрисдикции. Однако были случаи формирования отдельных специализированных подсистем, имеющих свои вышестоящие судебные инстанции. Так, в ФРГ, согласно ст. 95 Конституции 1949 г., существуют четыре независимые специализированные судебные системы — помимо судов общей юрисдикции имеются четыре системы Федеральных Верховных судов, в ведении которых находятся различные сферы: Федеральному административному суду (ФАС) подсудны дела общей административной юрисдикции; Федеральному финансовому суду (ФФС) подсудны дела налогового судопроизводства; Федеральному суду по трудовым делам (ФСТД) подсудны дела в сфере трудового права; Федеральному суду по социальным делам (ФССД) подсудны дела в сфере социального законодательства²¹, что нашло свое отражение и в IX разделе «Правосудие» Конституции ФРГ от 23 мая 1949 г., посвященном судоустройству, что так характерно для континентальной правовой семьи²². В Конституции Греции также предусмотрено создание административных судов (ч. 1 ст. 93), в том числе и Государственного совета как высшего органа административной юстиции (ст. 95), системы военных судов: военно-полевых судов, военно-морских судов и судов воздушных сил (п. «а» ч. 4 ст. 96)²³.

В других же государствах с континентальной системой права имеется третий подход к конституционному формированию органов специализированной юстиции, для которого характерно то, что Конституции таких стран в основном не содержат прямого закрепления термина «специализированный

¹⁷ Robertson C.D. Introduction to the Belgian Legal System // *Juridical Review*. 1983. December. С. 224–256.

¹⁸ Рязановский В.А. Единство процесса. М., 1996. С. 19–37.

¹⁹ Стариков Ю.Н. Административное право : в 2 ч. Ч. 2. Книга вторая: Формы и методы управленческих действий. Правовые акты управления. Административный договор. Административная юстиция. Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 2001. С. 338.

²⁰ Хачиров Р.Б. Административные суды как атрибут социальной функции государства: к постановке проблемы // *Администратор суда*. 2007. № 3. С. 47–48.

²¹ Рубаник В.Е. История государства и права зарубежных стран : учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. СПб. : Издательский дом «Питер», 2010. С. 445–450.

²² Конституция ФРГ. URL: http://www.rfhwb.de/Pravo/Pravo_ru/pravo_ru1.htm

²³ URL: <https://legalns.com/download/books/cons/greece.pdf>

суд». Так, Конституция Франции 1958 г. с изменениями, внесенными 21 июля 2008 г. в ст. 56–63, конкретизирующими полномочия и функции Конституционного совета, не содержит его официального определения. В ст. 68 имеется лишь указание на возможность деятельности Высокого суда правосудия. Более детального отображения института специализированной юстиции Конституция Франции не содержит²⁴. Во Франции создание, компетенция и порядок деятельности специализированных судов определяется рядом законодательных актов.

В странах англосаксонской правовой семьи чаще всего отсутствует отдельный судебный орган конституционной юрисдикции, однако имеются и исключения в виде Конституционного суда Республики Мальта²⁵. То есть для таких государств характерна общая модель формирования судебной системы, которая характеризуется существованием единой системы общих судов²⁶. В то же время для данной модели организации судебной власти присуще создание крайне разнообразных форм специализированной судебной юстиции и колоссального количества различных квазисудебных органов на каждый случай жизни, например, Апелляционный трибунал верховой езды острова Мэн (Великобритания), к полномочиям которого отнесены вопросы по рассмотрению жалоб, связанных с организацией и лицензированием лиц, занимающихся конным спортом и промышленным коневодством²⁷.

Для стран мусульманской правовой семьи характерным примером является Конституция Кувейта, которая в ст. 173 предусматривает создание юри-

дического органа, в компетенцию которого входит разрешение спорных вопросов о соответствии законов и распоряжений Конституции, и устанавливает их юрисдикцию и процедуру решения. Однако все же стоит упомянуть, что Конституционный суд Кувейта был создан в соответствии с Законом № 14 от 1973 г. и состоит из пяти членов, отобранных Высшим советом судебных органов и назначенных указом Эмира²⁸.

В целом можно отметить, что страны континентальной правовой семьи идут по пути создания своих систем специализированной юстиции, по пути создания общегосударственных специализированных судов по рассмотрению административных, арбитражных или иных споров, путем создания как отдельных органов юстиции, так и целых подсистем. Для стран же англосаксонской правовой семьи более характерно создание множества специализированных судебных или квазисудебных органов, состав которых может различаться даже в разных территориальных единицах одного государства. Для мусульманской правовой семьи характерно разнообразие применяемых принципов формирования органов специализированной юстиции, которое может идти как по классическому пути стан Ближнего Востока, когда в государстве может или не существовать совсем органов специализированной юстиции, или могут существовать лишь отдельные виды; либо страны мусульманской правовой семьи могут создавать свою систему специализированной юстиции с использованием как опыта стран континентальной правовой семьи, создавая отдельные специализированные органы юстиции (Египет, Алжир, Турция), так и идти по пути стран англосаксонской правовой семьи — путем создания множества квазисудебных органов (Республика Пакистан).

В то же время следует отметить, что создание широкой системы специа-

²⁴ Конституция Франции. URL: http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/root/bank_mm/constitution/constitution_russe_version_aout2009.pdf

²⁵ Конституция Мальты. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=145&page=5>

²⁶ Безнасюк А.С., Рустамов Х.У. Судебная власть. Учебник для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. С. 125.

²⁷ URL: <https://www.courts.im/media/1686/riding-establishments-information.pdf>

²⁸ Ahmed Aly Khedr. Kuwait's Legal System and Legal Research, 2012. URL: <https://www.nyulawglobal.org/globalex/Kuwait1.html#specialbodies>

лизированной юстиции не всегда обусловлено уровнем развития общества и правовой культуры в том или ином государстве, его размерами или населением. Так, в таких крупных государствах как Индия, Япония и Эфиопия, население которых свыше ста миллионов человек, фактически отсутствует специализированная юстиция, в то же время в небольшом как по площади, так и по населению Люксембурге имеются Конституционный Суд, система административных судов, система военных судов, система судов по социальному обеспечению, трудовой трибунал, полицейские трибуналы, суд по делам молодежи и попечительства²⁹.

В Российской Федерации, учитывая позитивные тенденции развития правовых и институциональных основ судебной власти, полагаю, преобразование существующей системы судов не требуется³⁰.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что зарубежные страны мира прошли длительный путь развития институтов специализированной юстиции, часто объединяя несколько подходов к их формированию, что обусловлено прежде всего тем, что любое развитие социально-экономической формации общества влечет за собой специализацию во всех сферах жизни общества, в том числе и в судебной системе, призванной охранять и защищать права и законные интересы отдельных граждан и общества в целом на надлежащем уровне, присущем тому или иному историческому периоду. Как невозможна любая научная или хозяйственная деятельность человека без должного уровня специализации деятельности, так невозможно и качественное отправление правосудия без специализации деятельности и заострения разрешаемой проблематики в той или иной категории споров.

²⁹ Информация официального сайта Министерства юстиции. URL: <http://www.justice.public.lu/fr/organisation-justice/index.html>

³⁰ Лебедев В.М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. М.: РАП, 2000. С. 34–35; Умнова И.А., Алешкова И.А. Тенденции развития правовых и институциональных основ судебной власти в Российской Федерации // Российское правосудие. 2017. № 5 (133). С. 44–54; Стеничкин Н.Г. Обеспечение независимости и самостоятельности судебной власти в контексте конституционной реформы 2020 года // Lex russica. 2020. № 4. С. 41–52.

Федерации // Российское правосудие. 2017. № 5 (133). С. 44–54; Стеничкин Н.Г. Обеспечение независимости и самостоятельности судебной власти в контексте конституционной реформы 2020 года // Lex russica. 2020. № 4. С. 41–52.

Литература

1. Агеева Е.А. Специализированные суды по разрешению земельных споров: опыт государств англосаксонской правовой системы / Е.А. Агеева, О.И. Богданова // Вестник студенческого научного общества. 2018. № 3. Т. 9. С. 95–96.
2. Безнасюк А.С. Судебная власть : учебник для вузов / А.С. Безнасюк, Х.У. Рустамов. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. 455 с.
3. Волков А.Ф. Третейские суды и их значение в торговом обороте / А.Ф. Волков // Третейский суд. 1999. № 1. С. 31–32.
4. Вологдин А.А. История государства и права зарубежных стран : учебник для бакалавров / А.А. Вологдин. Москва : Юрайт, 2013. 768 с.
5. Заблук М.П. Торквемада Томас / М.П. Заблук // Юридична енциклопедія. В 6 томах. Т. 6. Т — Я / голова редколегії Ю. С. Шемшученко. Київ : Українська енциклопедія, 2004. 768 с.
6. История государства и права зарубежных стран. В 2 частях. Ч. 1 : учебник для вузов / Н.А. Крашенинникова, О.А. Жидков. Москва : Норма, 1996. 720 с.
7. Лебедев В.М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации / В.М. Лебедев. Москва : РАП, 2000. 368 с.
8. Лурье И.М. Очерки древнеегипетского права XVI–X веков до н.э.: Памятники и исследования / И.М. Лурье. Ленинград : Издательство Государственного Эрмитажа, 1960. 354 с.
9. Муза О. Разграничения административного и хозяйственного судопроизводства в Украине / О. Муза // Юридическая Украина. 2009. № 4. С. 39–43.
10. Освальд Ю. Другая война: военная юрисдикция Тироля в Первой мировой войне. Тироль в Первой мировой войне: политика, экономика и общество. Т. 3. Вагнер, 2002. 472 с.
11. Пауло Б. де Араужо Лима. Административная реформа, эмфитевзия и военно-морские земли / Пауло Б. де Араужо Лима // Вестник административного права. 1971. № 106. С. 36–61.

12. Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы / И.А. Приходько. Санкт-Петербург : Изд. дом Санкт-Петербургского государственного ун-та, 2005. 408 с.
13. Робертсон К.Д. Введение в правовую систему Бельгии / К.Д. Робертсон // *Juridical Review*. 1983. Декабрь. С. 224–256.
14. Рубаник В.Е. История государства и права зарубежных стран : учебник для вузов / В.Е. Рубаник. Санкт-Петербург : Питер, 2010. 544 с.
15. Рязановский В.А. Единство процесса / В.А. Рязановский; вступительная статья М.К. Треушников. Москва : Городец, 1996. 72 с.
16. Старилов Ю.Н. Административное право: В 2 частях. Ч. 2. Книга вторая: Формы и методы управленческих действий. Правовые акты управления. Административный договор. Административная юстиция / Ю.Н. Старилов. Воронеж : Изд-во Воронежского государственного университета, 2001. 432 с.
17. Стеничкин Н.Г. Обеспечение независимости и самостоятельности судебной власти в контексте конституционной реформы 2020 года // *Lex russica (Русский закон)*. 2020. № 5 (162). С. 41–52.
18. Судебные системы западных государств / ответственный редактор В.А. Туманов. Москва : Наука, 1991. 240 с.
19. Умнова И.А. Тенденции развития правовых и институциональных основ судебной власти в Российской Федерации / И.А. Умнова, И.А. Алешкова // *Российское правосудие*. 2017. № 5 (133). С. 44–54.
20. Хачиров Р.Б. Административные суды как атрибут социальной функции государства: к постановке проблемы / Р.Б. Хачиров // *Администратор суда*. 2007. № 3. С. 47–48.

References

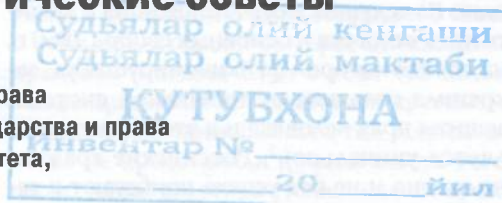
1. Garfinkel, P. *Criminal law in liberal and fascist Italy* / P. Garfinkel. Cambridge : Cambridge University Press, 2016. 536 с.
2. *Sanctuary in Ireland — Perspectives on Asylum Law and Policy* / eds. by U. Fraser, C. Harvey. Dublin : Institute of Public Administration, 2003. 265 p.
3. Schlueter, D.A. *Military Criminal Justice: Practice and Procedure* / DA. Schlueter. 7th Edition. Lexis-Nexis, 2008. 1321 p.

Уважаемые авторы!

- Обращаем ваше внимание на то, что результаты исследования, изложенные в представленной вами рукописи, должны быть оригинальными. Заимствованные фрагменты или утверждения должны быть оформлены с обязательным указанием автора и первоисточника. Чрезмерные заимствования, а также плагиат в любых формах, включая неоформленные цитаты, перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, неэтичны и неприемлемы.
- Необходимо признавать вклад всех лиц, так или иначе повлиявших на ход исследования, в частности, в статье должны быть представлены ссылки на работы, которые имели значение при проведении исследования.
- Нельзя представлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статью, уже опубликованную в другом журнале.
- Соавторами статьи должны быть указаны все лица, внесшие существенный вклад в проведение исследования. Среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.
- Если вы обнаружили существенные ошибки или неточности в статье на этапе ее рассмотрения или после ее опубликования, необходимо как можно скорее уведомить об этом редакцию журнала.

Обращение граждан с жалобой в Европейский Суд по правам человека: некоторые практические советы

Лиц Марина Олеговна,
доцент кафедры теории государства и права
и международного права, институт государства и права
Тюменского государственного университета,
кандидат юридических наук
m.o.lic@utmn.ru

Констатируется, что граждане чаще всего реализуют право на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод посредством направления жалоб в Европейский Суд по правам человека. Даются некоторые практические советы при подготовке индивидуальной жалобы в Суд. Во-первых, при заполнении первого раздела (А) жалобы в качестве заявителей могут выступать как российские граждане, так и другие лица, проживающие на территории нашего государства, чьи права нарушаются. Во-вторых, заполняя раздел (F) жалобы, заявителю необходимо не забывать о подтверждающих нарушения европейских стандартов доводах и уметь правильно сослаться на правовые позиции ЕСПЧ по схожим ситуациям. В-третьих, заполняя раздел (G) жалобы, важно понимать такое условие допустимости как явная необоснованность подачи жалобы, когда стороны не всегда могут правильно оценивать принятые решения внутригосударственных органов и злоупотребляют правом на обращение в межгосударственный орган. Сделаны выводы о том, что высказанные рекомендации будут способствовать достижению юридического эффекта и влиять на степень общего состояния защищенности человека в современном мире.

Ключевые слова: право на обращение в межгосударственные органы, Европейский Суд по правам человека, индивидуальная жалоба.

Recourse of Citizens to the European Court of Human Rights: Some Practical Advice

Marina O. Lits
Associate Professor of the Department of Theory of State
and Law and International Law of the Institute of State and Law
of the Tyumen State University
PhD (Law)

The article it is noted that citizens most often exercise the right to appeal to interstate bodies for the protection of rights and freedoms by sending complaints to the European Court of Human Rights. Some practical advice is given when preparing an individual complaint to the Court. Firstly, when filling out the first section (A) of the complaint, both Russian citizens and other persons living in the territory of our state whose rights are violated can act as applicants. Secondly, when filling out section F of the complaint, the complainant should not forget the arguments confirming violations of European standards and be able to correctly refer to the legal positions of the ECHR in similar situations. Thirdly, in filling out section G. of the complaint, it is important to understand such a condition of admissibility as a clear unreasonability of filing a complaint, when the parties cannot always correctly evaluate the decisions taken by domestic bodies and abuse the right to appeal to an interstate body. It was concluded that the recommendations made would contribute to the achievement of legal effect and influence the general state of human protection in the modern world.

Keywords: the right to appeal to interstate courts, the European Court of Human Rights, individual complaint.

Право граждан обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека и гражданина установле-

но конституционными нормами, согласно которым каждый вправе при исчерпании внутренних средств правовой защиты

обращаться в соответствующие межгосударственные органы. В рамках международной системы Европейский Суд по правам человека (далее — ЕСПЧ) занимает одно из ведущих мест¹. Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., на основе которой функционирует Суд, закрепила создание региональной системы защиты прав человека и в этом смысле является уникальной². Российские граждане охотно и не без успеха прибегают к такому способу защиты нарушенных прав, о чем свидетельствует периодически проводимый в литературе анализ статистики по нарушениям прав и свобод, закрепленных в Конвенции 1950 г. и Протоколах к ней³. Рассматривая отдельные примеры из практики ЕСПЧ, считаю необходимым остановиться на некоторых практических аспектах, связанных с подготовкой индивидуальной жалобы в этот орган.

Во-первых, при заполнении первого раздела (А) жалобы в качестве заявителей могут выступать как российские граждане, так и другие лица, проживающие на территории нашего государства, чьи права нарушаются⁴. Такой вывод следует из ст. 1 Конвенции 1950 г., согласно которой государство гарантирует права и свободы каждому, находящемуся под их юрисдикцией.

К примеру, в одном из Постановлений ЕСПЧ отмечалось, что гражданин Кыргызстана находился в изоляторе временного содержания для иностранцев в г. Москве и подвергался избиению сотрудниками полиции. Ссылаясь на нарушения ст. 3 и ряда других статей Конвенции 1950 г., он обратился с жалобой в ЕСПЧ против России. В качестве правовых аргументов, объясняющих нарушения конвенционных поло-

жений, Суд напомнил, что запрет пыток и бесчеловечного или унижающего достоинства обращения или наказания представляет собой ценность цивилизации и не предусматривает отступлений даже в случае всеобщего бедствия, угрожающего существованию нации. Расследование заявлений о жестоком обращении должно быть тщательным и предполагает принятие всех возможных мер для обеспечения доказательств относительно инцидента. Иными словами, отсутствие свидетельских показаний и данных судебной экспертизы приводит к нарушению этого стандарта. В итоге ЕСПЧ констатировал в отношении иностранного гражданина, пребывающего на территории Российской Федерации (далее также — РФ), нарушения ст. 3 Конвенции в связи с жестоким обращением и отсутствием эффективного расследования сложившейся ситуации⁵.

Во-вторых, заполняя раздел (F) жалобы, заявителю необходимо не забывать о подтверждающих нарушения Конвенции или Протоколов к ней доводах и уметь правильно сослаться на правовые позиции ЕСПЧ по схожим ситуациям. Как отмечается в науке, правовые позиции представляют собой юридические выводы Суда как результат интерпретации (толкования) им норм Европейской конвенции и Протоколов к ней, в пределах его компетенции, которые снимают неопределенность в конкретных ситуациях и служат правовым основанием решений Суда⁶. Отсюда можно сделать вывод, что правовые позиции, содержащиеся в мотивировочной части решения ЕСПЧ, могут использоваться для обоснования аргументов по аналогичным делам. Как правило, они узнаваемы в тексте решения по таким стандартным формулировкам, как «Суд напоминает, что ...», «Суд повторяет, что...», «Суд отмечает, что...» и т.д. Кроме того, высказанная Судом правовая позиция не является решением в целом, а рассматривается как его

¹ Лиц М.О., Салихова Э.Р. Международная защита культурных прав индивидов // Культура: управление, экономика, право. 2019. № 3. С. 44.

² Ковлер А.И. Европейская конвенция в международной системе защиты прав человека : монография. М. : ЗисП, Норма, ИНФРА-М, 2019. С. 71.

³ Кириловская Н.Н. Практика Европейского суда по правам человека в отношении Российской Федерации: особенности и тенденции // Международное публичное и частное право. 2018. № 5. С. 3–6.

⁴ Практикум по международному праву / отв. ред. Г.В. Игнатенко, С.Ю. Марочкин, О.И. Тиунов. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. С. 291–301.

⁵ Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Р. ПРОТИВ РОССИИ» от 26 января 2016 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Волосюк П.В. Значение решений Европейского Суда по правам человека в уголовном праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2007. С. 16.

главная часть, содержащая аргументированные выводы, на основе которых выносится решение по определенному делу. Вот почему представляется необходимым обращать внимание на этот момент при подготовке индивидуального обращения.

Наконец, *в-третьих*, заполняя раздел (G) жалобы, важно понимать такое условие допустимости как явная необоснованность подачи жалобы, когда стороны не всегда могут правильно оценивать принятые решения внутри государственных органов и злоупотребляют правом на обращение в межгосударственный орган. Дело в том, что жалоба в европейской традиции воспринимается как сигнал о возникновении нарушения прав и свобод человека, не обязательно приводящий к устранению предполагаемых нарушений⁷. Так, согласно материалам одного из решений ЕСПЧ о приемлемости жалобы, гражданки РФ утверждали, что судебное решение об отчуждении их квартиры в пользу государства и предоставлении им другой квартиры взамен предыдущей в связи с комплексной реконструкцией районов города нарушали ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите собственности⁸. Примечательно, что в данном деле Суд напомнил о границах своих полномочий по проверке правильного толкования и применения за-

конодательства государства-ответчика: он не подменяет суды государства-ответчика, а проверяет, насколько решения данных судов были пропорциональными и необходимыми в демократическом обществе. В связи с этим представляет интерес высказанная правовая позиция Суда о том, что целью Конвенции является защита конкретных и эффективных прав. Вместе с тем заявительницы не представили доказательств того, что их новая квартира стоила меньше прежней. Единственное возражение, выдвинутое сторонами, заключалось в том, что их новая квартира не была идентична предыдущей. Однако российское законодательство и упомянутые международные нормы не обеспечивают права на получение точно такого же жилого помещения. Поэтому Суд совершенно справедливо посчитал данную жалобу явно необоснованной, так как стороны злоупотребили правом подачи петиции.

Таким образом, некоторые практические советы при составлении индивидуальной жалобы в ЕСПЧ сводятся к следующему: в качестве заявителей могут выступать не только российские граждане, но и другие лица, находящиеся на территории нашего государства, чьи права нарушаются; необходимо не забывать о подтверждающих нарушения Конвенции или Протоколов к ней доводах и уметь правильно ссылаться на правовые позиции ЕСПЧ по аналогичным вопросам; необходимо соблюдать условия приемлемости, в том числе не злоупотреблять правом на обращение. Представляется, что высказанные рекомендации помогут заявителям достигать определенного юридического эффекта и будут способствовать повышению общего состояния защищенности человека в современном мире.

⁷ Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации: новая редакция (постатейный). 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2020. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2021).

⁸ Решение Европейского суда по правам человека о приемлемости жалобы № 18836/11 по делу «ЛЮДМИЛА ЮРЬЕВНА СИГУНОВА И МАРИНА ЮРЬЕВНА СИГУНОВА (LYUDMILA YURYEVNA SIGUNOVA AND MARINA YURYEVNA SIGUNOVA) ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» от 12 февраля 2019 г. СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации: новая редакция (постатейный) / Е.Ю. Бархатова. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2020. 256 с.
2. Волосюк П.В. Значение решений Европейского Суда по правам человека в уголовном праве России: автореферат диссертации кандидата юридических наук / П.В. Волосюк. Ростов-на-Дону, 2007. 25 с.
3. Кириловская Н.Н. Практика Европейского суда по правам человека в отношении Российской Федерации: особенности и тенденции / Н.Н. Кириловская // Международное публичное и частное право. 2018. № 5. С. 3–6.
4. Ковлер А.И. Европейская конвенция в международной системе защиты прав человека: монография / А.И. Ковлер. Москва: ИЗИСП, Норма, ИНФРА-М, 2019. 304 с.
5. Лиц М.О. Международная защита культурных прав индивидов / М.О. Лиц, Э.Р. Салихова // Культура: управление, экономика, право. 2019. № 3. С. 41–46.
6. Практикум по международному праву / ответственные редакторы Г.В. Игнатенко, С.Ю. Марочкин, О.И. Тиунов. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма; НИЦ ИНФРА-М, 2019. 352 с.

Проблемы противодействия «скандализации» правосудия

Качалова Оксана Валентиновна,
руководитель научного направления исследования проблем уголовного
судопроизводства научного центра исследования проблем правосудия
Российского государственного университета правосудия,
доцент, доктор юридических наук
Oksana_kachalova@mail.ru

Необходимость поддержки общественности важна для судебной власти и является непременным условием доверия общества к суду. «Скандализация» правосудия существенно подрывает это доверие. Причинами «скандализации» правосудия являются стремительное развитие современных медиаресурсов и технологий и их доступность для населения; доступность для критики судебных решений, размещаемых в открытых базах данных; невысокое качество ряда судебных решений; неудовлетворительное исполнение судебных решений; искажение информации о судебных процессах со стороны ряда крупных авторитетных СМИ, снижение ответственности журналистики; высокая популярность скандального контента у части общества. Автор приходит к выводу, что в основе решения проблемы противодействия «скандализации» правосудия лежит повышение доверия общества к суду, транспарентности правосудия, профессионального уровня судей, уровня правосознания и правовой культуры в обществе, выстраивание взаимодействия судебной системы с медиаресурсами и СМИ.

Ключевые слова: правосудие, доверие общества к суду, «скандализация» правосудия, медиаресурсы, судебная система.

Issues of the Prevention of Scandalizing of Justice

Oksana V. Kachalova
Head of the Research Department for Study of Criminal Proceedings Issues
of the Research Center for Study of Justice Issues
of the Russian State University of Justice
Associate Professor, LL.D.

The need for public support is important for the judiciary, and is an indispensable condition for public confidence in the court. The «scandalization» of justice significantly undermines this trust. The reasons for the «scandalization» of justice are the rapid development of modern media resources and technologies and their accessibility to the public; accessibility for criticism of court decisions posted in open databases; low quality of a number of court decisions; unsatisfactory execution of court decisions; distortion of information about the trials by a number of large reputable media, reduction of the responsibility of journalism; high popularity of scandalous content among a part of society. The author comes to the conclusion that the solution to the problem of countering the «scandalization» of justice is based on increasing public confidence in the court, transparency of justice, the professional level of judges, the level of legal awareness and legal culture in society, building interaction of the judicial system with media resources and the media.

Keywords: justice, public trust in the court, «scandalization» of justice, media resources, the judicial system.

Проблема «скандализации» правосудия остро стоит практически во всех современных юрисдикциях. Тенденция последних лет — увеличение в геометрической прогрессии «хайпа» и негативно-го контента о судьях и их деятельности в различных медиаресурсах. Под «скан-

дализацией» правосудия подразумевается манипулирование общественным мнением в отношении судебной власти, умаление ее авторитета, беспорядочная, необоснованная критика, подрывающая доверие общественности к процессу отправления правосудия, что обуславлива-

ет острую необходимость формулирования ответственности за ее проявление в СМИ¹.

Вовлечение судей в бесконечные скандалы в СМИ и социальных сетях подрывает авторитет судебной системы и доверие общества к ней. Как отмечается в рабочем документе Европейского Суда по правам человека 2019 г. «Укрепление доверия к судебной власти», необходимость поддержки и доверия общественности особенно важна для судебной власти, которая в силу своей независимости не несет напрямую ответственности перед электоратом².

Причины «скандализации» правосудия разнородны и многообразны и далеко не всегда связаны с истинным состоянием правосудия в стране. Так, например, неким условным показателем эффективности европейского правосудия можно считать количество жалоб, удовлетворенных Европейским Судом по правам человека (далее — ЕСПЧ). Чем меньше жалоб подается и удовлетворяется ЕСПЧ — тем более эффективным можно считать национальное правосудие, поскольку все основные проблемы, касающиеся обеспечения прав граждан, разрешаются внутри страны. В последние годы ЕСПЧ удовлетворяет около 5 жалоб против Великобритании ежегодно, примерно 10–12 — против Германии и около 15 — против Франции. Однако проблема «скандализации» правосудия достаточно остро стоит и в этих странах.

Среди объективных причин «скандализации» правосудия следует отметить стремительное развитие современных медиаресурсов и технологий и их доступность для населения; доступность для критики судебных решений, размещаемых в открытых базах данных; невысокое качество ряда судебных решений (сложный юридический язык,

длинный текст, нелогичность структуры, трудность для понимания); неудовлетворительное исполнение судебных решений; искажение информации о судебных процессах со стороны ряда крупных авторитетных СМИ, снижение ответственности журналистики; высокая популярность скандального контента у части общества, высокие рейтинги хайповых ток-шоу и попадание наиболее резонансных дел (как правило, уголовных) в эту сферу.

Субъективной причиной «скандализации» правосудия является внутреннее субъективное отношение участников судебных процессов к суду и внесенному им решению. Сфера принудительного разрешения юридических конфликтов, как правило, предполагает, что одна из сторон остается недовольной судебным решением. И это недовольство проецируется не только на судью, принявшего решение, но и на судебную систему в целом. Особенно явно это может проявиться в ситуации, когда судебное решение существенно влияет на судьбу человека и предопределяет его последующую жизнь. В связи с этим у гражданина, вовлеченного в судебный процесс, проявление негативных эмоций вполне закономерно.

«Скандализация» правосудия тесно взаимосвязана с неуважением к суду. В процессуальном смысле неуважение к суду предполагает совершение каких-либо действий, свидетельствующих о явном пренебрежении к установленным в суде правилам поведения (использование неприличных выражений, оскорбление участников судебного разбирательства, драка в судебном разбирательстве и т.д.). Ответственность за неуважение к суду установлена в отраслевом процессуальном законодательстве: ст. 297 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) предусматривает уголовную ответственность за оскорбление участников судебного разбирательства, ст. 298.1. УК РФ — за клевету в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, сотрудника органов принудительного исполнения; ст. 17.3 Кодекса об административных правонарушениях

¹ Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы (одобрена Советом судей РФ 05.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

² Судебный семинар ЕСПЧ «Укрепление доверия к судебной власти» за 2019 год (рабочий документ) // СПС «КонсультантПлюс».

ях Российской Федерации (КоАП РФ) — ответственность за неисполнение распоряжения судьи или судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов; ст. 258 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) — ответственность за нарушение; ст. 119 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ) — ответственность за неуважение к суду в арбитражном процессе; ст. 159 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ) — ответственность за неуважение к суду в гражданском процессе; ст. 122 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ) — ответственность за неуважение к суду в административном процессе и др.

В широком смысле неуважение к суду — это как раз и есть «скандализация» правосудия, которая предполагает совершение публичных действий по распространению ложной информации, необоснованную критику, неэтичные высказывания, выработку негативной общественной реакции и общественного мнения, цель которых — принижение авторитета суда, эмоциональное воздействие на судью. Нередко конечной целью таких «кампаний» является давление на суд, попытка оказать влияние на его решение, заставить уйти в отставку и т.п.

Вместе с тем возможности судей защитить себя от порочащих и ложных сведений существенно ограничены, поскольку этические кодексы судей в разных странах предписывают им воздерживаться от любых действий и высказываний, которые могут породить сомнения в объективности и независимости суда. Эти ограничения касаются в том числе и случаев, когда в отношении судьи распространяются не соответствующие действительности, лживые, порочащие сведения. Однако с учетом ключевой роли суда в государстве судья должен быть защищен от ничем не обоснованных нападок.

В Постановлении по делу «Морис против Франции» (*Morice v. France*, жа-

лоба № 29369/10, ЕСЧР 2015) ЕСПЧ отметил, что «суды должны быть защищены от необоснованных нападок, особенно имея в виду то обстоятельство, что на судьях лежит обязанность проявлять осторожность, которая препятствует им отвечать на критику».

Вопросы противодействия «скандализации» правосудия активно обсуждаются в юридическом сообществе, однако единства мнений относительно путей разрешения данной проблемы не наблюдается. Были высказаны идеи о необходимости введения самостоятельной юридической ответственности за «скандализацию» правосудия³, однако широкой поддержки они не получили.

Установление ограничений в части публичного обсуждения деятельности судов имеет оборотную сторону, поскольку затрагивает право на свободу слова и выражение мнений. Грань между возможностью такого запрета и свободной реализацией данного права очень тонка. Согласно ст. 123 Конституции РФ разбирательство дел во всех судах открытое, что предполагает возможность открытого обсуждения судебного процесса и его итога.

В Постановлении ЕСПЧ по делу «Морис против Франции» (*Morice v. France*, жалоба № 29369/10, ЕСЧР 2015) заявитель был обвинен в клеветнических высказываниях в отношении двух судей, рассматривающих дело, получившее широкое освещение в средствах массовой информации, в котором заявитель участвовал в качестве адвоката. Эти высказывания были опубликованы во французской газете. Европейский Суд напомнил, что выражение «авторитет судебной власти» включает в себя, в частности, понятие того, что суды являются надлежащей площадкой для разрешения споров о праве, а также понимание того,

³ В России могут ввести ответственность за «скандализацию правосудия». URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/27634/%; Ответственность за «скандализацию» правосудия. URL: https://www.intellectpro.ru/press/commenters/otvetstvennost_za_skandalizatsiyu_pravosudiya/

что общество в целом с уважением относится к судам и уверено в их способности выполнять указанную функцию. Вместе с тем Европейский Суд отметил, что адвокат должен иметь возможность привлечь внимание общественности к потенциальным недостаткам судебной системы, а необходимость поддерживать авторитет судебной власти и защищать ее от критических замечаний не может служить основанием для запрета отдельным лицам выражать свои мнения с помощью «оценочных суждений при наличии достаточных фактических обоснований по вопросам, представляющим общественный интерес».

В деле «Обухова против Российской Федерации» (*Obukhova v. Russia*) (см. Постановление Европейского Суда от 8 января 2009 г., жалоба № 34736/03) заявительница (журналистка) утверждала, что ограничение ее права публиковать материалы, касающиеся дорожно-транспортного происшествия с участием судьи и связанного с этим судебного разбирательства, нарушает свободу слова. Европейский Суд признал, что эти материалы могли умалять репутацию судьи и авторитет судебной системы. Вместе с тем Европейский Суд отметил, что запрет публиковать любую информацию, касающуюся дорожно-транспортного происшествия или судебного разбирательства, до момента вынесения судом решения по иску о защите чести, достоинства и деловой репутации имел слишком широкую и несоразмерную цели сферу действия и, таким образом, вредил авторитету судебной власти, поскольку уменьшал прозрачность разбирательства и мог предрасположить основания для сомнений в беспристрастности суда.

С одной стороны, отсутствие адекватного ответа на откровенное давление, оказываемое на правосудие, ведет к крайне негативным последствиям для правопорядка, с другой — запрет на критику судов негативно скажется на транспарентности правосудия, приведет к дистанцированию судов от общества, их закрытости.

Противники введения ответственности за «скандализацию» правосудия

считают, что всякая, даже самая жесткая, критика суда со стороны общества полезна и необходима. Если сдерживать ее карательными мерами, это может привести лишь к отгораживанию судебной системы от общества и, как следствие, уменьшению авторитета правосудия в глазах общества. Высказываются и точки зрения о том, что сама дискуссия на эту тему показывает, что судебское общество уже настолько чувствует недоверие к себе со стороны гражданского общества, что пытается защититься от него особым законодательным регулированием⁴.

Право на критику действий публичной власти (в том числе судов) без риска привлечения за это к ответственности является ключевым моментом свободы слова, однако эта свобода заканчивается тогда, когда речь идет о ложных утверждениях и оскорбительных выражениях. В этом случае могут быть применены существующие инструменты защиты чести и достоинства судьи. Если же критика, пусть и достаточно серьезная, высказывается в приемлемой этической форме, она является допустимой. Судья в силу своей профессии должен понимать, что негативная реакция участников процесса, СМИ направлена, как правило, не против судебной системы или личности конкретного судьи, а против принятого решения или сложившейся правовой ситуации.

Пути решения проблемы «скандализации» правосудия непросты. Основной задачей представляется повышение авторитета суда в обществе. Достичь этого ужесточением юридической ответственности за «скандализацию» правосудия весьма проблематично. Более эффективным путем, но гораздо более сложным и длительным, видится создание условий, при которых общество доверяет суду. К числу таких условий можно отнести повышение обоснованности, мотивированности и ясности судебных ре-

⁴ Адвокаты и юристы об ответственности за «скандализацию» правосудия. URL: <https://www.advgazeta.ru/obzory-i-analitika/advokaty-i-yuristy-ob-otvetstvennosti-za-skandalizatsiyu-pravosudiya/>

шений (стороны, участвующие в деле, а также общественность должны быть в состоянии понять решение, которое было вынесено судом); усиление самостоятельности уголовного судопроизводства (участники судебного процесса должны быть уверены в том, что они были услышаны). Непременным условием повышения доверия общества к суду является повышение профессионального уровня судей.

В.В. Дорошков очень точно пишет о том, что «профессионализм — это всегда высокая подготовленность к выполнению конкретных задач, хорошее знание своего дела, правильный подход к принятию решений, обоснованный выбор эффективных действий, знание и учет разностороннего опыта, контроль ситуации на своем рабочем месте. Работа, выполненная профессионально, обычно отличается тем, что она основана больше на фундаментальных понятиях, связанных с практическим опытом, чем на импровизированной реакции на события, обусловленной здравым смыслом или стереотипами привычного поведения»⁵.

Качественное и профессиональное выполнение судьями своих функций исключит целый ряд поводов для скандалов и шумихи в медиапространстве. Важными условиями повышения доверия общества к суду являются формирование судейского сообщества из лучших юристов страны; прозрачность назначения судей; повышение уровня правосознания и правовой культуры в обществе; повышение требований к поведению адвокатов и судебных представителей, поскольку именно они во многом формируют мнение о судебной системе.

В.В. Момотов отмечает особую роль адвокатов как посредников между судом и гражданским обществом, которая предполагает, что они должны с повышенным вниманием относиться к формулировкам своих публичных коммен-

тариев, поддерживать авторитет суда, а не умалять его⁶.

Важнейшим условием снижения степени «скандализации» правосудия является выстраивание взаимодействия со СМИ, обучение представителей пресслужб судов работе в медиапространстве, работа с журналистами, освещающими деятельность судов. В «Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы», одобренной Советом судей Российской Федерации 5 декабря 2019 г., было предложено проведение региональных мероприятий (семинаров, конкурсов, круглых столов, встреч с руководством судов) для СМИ с участием представителей судебной системы с целью обсуждения актуальных вопросов правоприменения, выработки подходов эффективного взаимодействия судов и СМИ, а также нивелирования возможных конфликтных ситуаций; создание и сопровождение гильдии судебных репортеров, работа с региональными союзами журналистов; создание при советах судей субъектов Российской Федерации постоянно действующих комиссий по мониторингу открытости и доступности правосудия на территории субъектов Российской Федерации; разработка стандартов информирования общественности через СМИ как о процессуальной, так и о внепроцессуальной деятельности судов; разрешение споров, связанных с освещением деятельности судов и конкретных судей в средствах массовой информации, во внесудебном порядке (в том числе и в Общественной коллегии по жалобам на прессу, которая рассматривает информационные споры, прежде всего нравственно-этического характера, возникающие в сфере массовой информации, в том числе дела о нарушении принципов и норм профессиональной журналистской этики).

В этом вопросе заслуживает пристального внимания опыт Республики Казахстан. Реализация идеи о том, что открытость судебной системы — важ-

⁵ Дорошков В.В. Эпоха непрофессионалов» вместо «эры милосердия»? // *Мировой судья*. 2020. № 4. С. 3–10.

⁶ Ответственность за «скандализацию» правосудия. URL: https://www.intellectpro.ru/press/commenters/otvetstvennost_za_skandalizatsiyu_pravosudiya/

нейшее условие доверия общества — привела к новациям в данной сфере. Судей обязали разъяснять принятые решения простым, доступным языком, судья должен ответить на вопросы сторон о причинах и сути принятого решения прямо в зале судебного заседания после его вынесения (надо сказать, что, помимо прочего, такие простые меры уже привели к снижению количества обжалований не менее чем на 20%, что существенно снизило нагрузку на вышестоящие суды).

В социальных сетях создано около 2 тысяч аккаунтов, в которых представители судов и судьи отвечают на вопросы граждан, могут комментировать принятые решения; после принятия решений по резонансным делам проводятся брифинги. Таким образом суд становится более доступным для населения. Созданы пресс-центры, координирующие работу пресс-служб судов; работу судов и реформирование судебной системы освещают телепроекты и ролики, адресованные широкому кругу граждан⁷.

В некоторых странах при привлечении к ответственности за «скандализацию» правосудия применяются весьма экзотические для наших правовых

систем виды взысканий. Так, например, одному из граждан США, который проигнорировал запрет на запись в зале судебного заседания и разместил в Facebook материалы процесса, назначили 30 дней тюрьмы. Одним из условий замены тюремного заключения было написание эссе объемом от 2000 до 3000 слов на тему «Уважение судебной системы имеет важнейшее значение для справедливого отправления правосудия». Это эссе его обязали передать судье для утверждения, прежде чем опубликовать его во всех своих соцсетях или на страницах Интернета. В течение года ему было запрещено распространять негатив в адрес судов, а также присутствовать на судебных заседаниях без предварительного разрешения⁸.

Таким образом, в основе решения проблемы противодействия «скандализации» правосудия лежит повышение доверия общества к суду, прозрачности правосудия, профессионального уровня судей, уровня правосознания и правовой культуры в обществе, выстраивание взаимодействия судебной системы с медиаресурсами и СМИ.

⁷ Качалова О.В. Должен ли суд идти в народ // Уголовный процесс. 2020. № 12. С. 8.

⁸ Наказать нельзя простить: что грозит за неуважение к суду. URL: https://www.zks-law.ru/publication_one_618.html

Литература

1. Дорошков В.В. «Эпоха непрофессионалов» вместо «эры милосердия»? / В.В. Дорошков // Мировой судья. 2020. № 4. С. 3–10.
2. Качалова О.В. Должен ли суд идти в народ / О.В. Качалова // Уголовный процесс. 2020. № 12 (192). С. 8.
3. Кондратьева И. Наказать нельзя простить: что грозит за неуважение к суду / И. Кондратьева // ЗКС адвокатское бюро. 2020. 8 июня.
4. Нагорная М. Адвокаты и юристы об ответственности за «скандализацию» правосудия / М. Нагорная // Адвокатская газета. 2019. 4 марта.

Читайте наши журналы в открытом доступе!

Уважаемые читатели!

Редакции Издательской группы «Юрист» важно расширение интереса к нашим журналам и увеличение объема глобального обмена знаниями и практическим опытом — с этой целью мы открываем бесплатный доступ к научным статьям, опубликованным в ряде наших изданий за 2020 год.

Для ознакомления с полными текстами научных трудов Вам необходимо перейти по ссылке: <http://lawinfo.ru/catalog/contents-2020/> и выбрать интересующий Вас журнал.

Отвод адвоката от участия в уголовном деле: актуальные вопросы теории и правоприменительной практики

Орлова Алла Алексеевна,
главный научный сотрудник НИЦ № 5 ФГКУ «ВНИИ МВД России»,
доктор юридических наук, доцент
alla-orlova-2012@yandex.ru

В статье исследуются вопросы, касающиеся взаимодействия следователя с адвокатом при реализации правоотношений, связанных с установлением обстоятельств, исключающих участие в производстве по уголовному делу. Обращено внимание на соотношение понятий «адвокат» и «защитник». Проанализировано содержание ст. 72 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) в системном единстве с рядом иных предписаний уголовно-процессуального закона в части, касающейся оснований для отвода адвоката, выявлены недостатки правовой регламентации, способствующие обжалованию решений, принимаемых следователем. Проанализированы решения Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации. Внесены некоторые предложения по изменению содержания указанной правовой нормы.

Ключевые слова: адвокат, защитник, представитель, свидетель, взаимодействие следователя с адвокатом, процессуальный статус, основания для отвода.

Recusation of an Attorney in a Criminal Case: Relevant Issues of Theory and Law Enforcement Practice

Alla A. Orlova
Chief Research Scientist of Research Center No. 5 of the NRI of the Ministry of Interior of Russia
LL.D., Associate Professor

The article examines the issues concerning the interaction of an investigator with a lawyer in the implementation of legal relations related to the establishment of circumstances that exclude participation in criminal proceedings. Attention is drawn to the correlation of the concepts of “lawyer” and “defender”. The content of Article 72 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in systemic unity with a number of other prescriptions of the criminal procedure law in terms of the grounds for disqualifying a lawyer is analyzed, shortcomings of legal regulation that contribute to the appeal of decisions taken by the investigator are identified. The decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation are analyzed. Some proposals have been made to change the content of this legal norm.

Keywords: lawyer, defender, representative, witness, interaction of the investigator with the lawyer, procedural status, grounds for recusal.

На досудебных этапах уголовного судопроизводства в процессе обеспечения заинтересованным участникам гарантированной Конституцией Российской Федерации и уголовно-процессуальным законом возможности реализации права на защиту следователь осуществляет взаимодействие с адвокатом.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности

и адвокатуре в Российской Федерации»¹ адвокат позиционируется как независимый профессиональный советник по правовым вопросам, участвующий в уголовном процессе в качестве представителя или защитника доверителя. При этом важно подчеркнуть неравнозначность содержания понятий «адвокат —

¹ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

член профессионального сообщества адвокатов (адвокатуры) и «адвокат» — участник уголовного судопроизводства, активно действующий на всех его этапах, начиная со стадии возбуждения уголовного дела².

На текущий момент в уголовном процессе адвокат может быть наделен процессуальным статусом защитника подозреваемого, обвиняемого, лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ (ст. 49 УПК РФ), может представлять интересы свидетеля (ст. 56, 189 УПК РФ), выступать в качестве представителя потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя (ст. 45 УПК РФ), представителя гражданского ответчика (ст. 55 УПК РФ).

Отдельно хотелось бы выделить участие адвоката в уголовных делах о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего потерпевшего в возрасте до 16 лет (ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ), когда при наличии предусмотренных законом оснований вовлечение адвоката в уголовный процесс в качестве представителя обеспечивается следователем (дознавателем) за счет средств федерального бюджета. Во всех перечисленных случаях одним из принципиально важных условий допуска адвоката к участию в деле является отсутствие оснований для отвода.

Показательно, что более 10 лет назад, обосновывая актуальность темы диссертационного исследования, С.С. Ампенев отмечал необходимость теоретической разработки вопросов разграничения обстоятельств, исключающих участие в уголовном процессе различных субъектов, отсутствие четкости при определении условий их применения, наличие сложностей при выборе основания принятия решения об отводе *по конкретному уголовному делу*³.

² Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2013. 6 марта.

³ Ампенев С.С. Обстоятельства, исключающие участие в уголовном судопроизводстве : дисс. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2010.

По истечении времени в условиях значительных изменений правового регулирования правоотношений, возникающих при решении вопросов об отводе, обозначенные проблемы не утратили своей актуальности, равно как и вопросы, связанные с правовым регулированием организации взаимодействия следователя с адвокатом *до возбуждения уголовного дела*⁴.

Остановим наше внимание на принципиально значимом моменте взаимодействия следователя с адвокатом при решении вопросов об отводе, актуальность которого подчеркивает Верховный Суд Российской Федерации⁵. Так, в частности, обращено внимание судов на то, что при наличии любого из обстоятельств, указанных в ст. 72 УПК РФ, участие защитника исключается во всех стадиях уголовного судопроизводства. Кроме того, при наличии противоречий между интересами обвиняемых, которых защищает один адвокат, решение об отводе осуществляется также на основе положений подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 13 «Кодекса профессиональной этики адвоката»⁶.

Сложившаяся ситуация свидетельствует о наличии трех моментов, принципиально значимых с точки зрения правового регулирования организации взаимодействия следователя с адвокатом.

Во-первых, исходя из содержания указанных положений «Федерального закона «Об адвокатской деятельности и

⁴ Мешков М.В., Гончар В.В. Новые нормы института возбуждения уголовного дела // Законность. 2012. № 5. С. 45–48; Мешков М.В., Орлова А.А. Адвокат в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 7. С. 182–186.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2015. 10 июля.

⁶ Кодекс профессиональной этики адвоката : принят Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. (в ред. от 15.04.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

адвокатуры в Российской Федерации» и «Кодекса профессиональной этики адвоката», представленные в УПК РФ обстоятельства, исключающие участие в производстве по уголовному делу защитника, не являются исчерпывающими.

Во-вторых, обращает на себя внимание некая терминологическая неопределенность. В названии ст. 72 УПК РФ, равно как и в ее содержании, фигурируют такие участники уголовного судопроизводства, как защитник и представитель. В то же время в вышеупомянутых нормативных актах указаны основания для отвода адвоката.

Принимая во внимание то, что на судебных этапах уголовного судопроизводства в качестве защитника могут быть допущены не только адвокаты (ч. 2 ст. 49 УПК РФ), представлять интересы свидетеля могут только адвокаты, а в качестве представителей различных участников уголовного процесса могут быть как адвокаты, так и другие лица (ст. 45, 54 УПК РФ), полагаем необходимым отразить указанное обстоятельство в тексте закона, дополнив как название ст. 72 УПК РФ, так и ее содержание субъектом «адвокат».

В-третьих, полагаем, что наличие таких препятствующих участию в производстве по уголовному делу оснований, как указано в п. 1 ст. 13 «Кодекса профессиональной этики адвоката» (например, когда необходимо осуществлять защиту лиц, достигших и не достигших совершеннолетия, когда лица придерживаются различных позиций по одним и тем же эпизодам дела) по своему содержанию и возможным последствиям выходит за пределы нарушения адвокатской этики и является вполне самостоятельным обстоятельством, исключающим участие в производстве по уголовному делу.

Кроме того, вряд ли правильно ориентировать следователя при решении конкретных процессуальных вопросов на руководство этическим кодексом. Заслуживает внимания и то обстоятельство, что в ст. 72 УПК РФ речь идет об обстоятельствах, исключающих участие в производстве по уголовному делу. В то же время необходимо учитывать

положения п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ, когда вопрос об участии защитника и, соответственно, об основаниях для отвода, может возникнуть до возбуждения уголовного дела.

Недостаточно четко (с точки зрения решения вопроса об отводе) урегулированы и правоотношения, возникающие между следователем и адвокатом — представителем интересов свидетеля. Так, на практике возможны случаи, когда адвокат по одному уголовному делу представляет интересы свидетеля, а по другому — подозреваемого или обвиняемого. При соединении данных уголовных дел в одно производство появляются основания для отвода адвоката. И здесь для следователя неизбежны сложности ввиду отсутствия в ст. 72 УПК РФ каких-либо указаний на основания отвода адвоката (защитника), ранее представлявшего или представляющего интересы, например, свидетеля обвинения.

Показательно, что, не конкретизируя ситуации, возникающие при отводе адвоката, представлявшего (представляющего) интересы свидетеля, ученые-процессуалисты, применительно к реализации положений ч. 3 ст. 72 УПК РФ констатируют наличие противоречия (конфликта интересов) и полагают недопустимым «выполнение защитником иной, кроме защиты, процессуальной функции по одному и тому же уголовному делу»⁷.

Существующая правовая неопределенность в вопросах, связанных с установлением обстоятельств, исключающих участие в производстве по одному уголовному делу защитника, ранее представлявшего интересы свидетеля, находится в поле зрения Конституционного Суда Российской Федерации. Так, В.И. Егоровой было отказано в приеме к рассмотрению жалобы, в которой заявительница оспаривает конституционность положений п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ, допускающих возможность решения во-

⁷ Крысина Н.Р., Полковникова М.А., Кондратьева К.В. Обстоятельства, исключающие участие в производстве по уголовному делу защитника (актуальные аспекты правоприменительной практики) // Огарёв-Online. 2018. № 2 (107). С. 4.

проса об отводе привлеченного свидетелем для участия в допросе адвоката, который ранее был допущен к участию в производстве по этому делу в качестве защитника обвиняемого.

Аргументируя свою позицию, Конституционный Суд Российской Федерации, в частности, отмечает, что согласно ч. 5 ст. 189 УПК РФ в случае, когда свидетель явился на допрос с адвокатом, прибывшим для оказания юридической помощи, последний пользуется правами защитника (ч. 2 ст. 53 УПК РФ), что предполагает и распространение на него (пребывающего в указанном процессуальном статусе) оснований для отвода, предусмотренных в положениях п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ⁸.

Однако здесь нельзя не заметить, что за исключением фактического применения аналогии по ограниченному кругу действий с положениями ч. 2 ст. 53 УПК РФ отсутствуют какие-либо основания позиционировать адвоката, представляющего интересы свидетеля, в качестве защитника. Согласно ст. 56 УПК РФ, свидетель не наделен правом иметь защитника (представителя), он лишь вправе явиться на допрос (очную ставку) с адвокатом. При этом ст. 189 УПК РФ регламентирует общие правила проведения допроса как следственного действия, конкретизируя особенности его производства в случае допроса свидетеля в присутствии приглашенного им адвоката. Кроме того, понятие «защитник», сформулированное в ч. 1 ст. 49 УПК РФ, не содержит никаких указаний на возможность считать адвоката, представляющего интересы свидетеля, защитником. Не укладывается в логику подобного подхода и системный анализ положений ст. 50, 51, 52, ч. 1 и 3 ст. 53 УПК РФ.

Конституционный Суд Российской Федерации указывает на то, что в части запрета на совмещение в одном уголов-

ном деле одним и тем же лицом различных процессуальных функций, положения ст. 72 УПК РФ направлены на защиту прав участников уголовного судопроизводства⁹.

Вместе с тем в сложившейся ситуации обращает на себя внимание наличие факта правовой неопределенности при решении обозначенных вопросов, увеличение числа обжалований решений по применению указанной правовой нормы¹⁰.

При этом показательно, что по большей части жалобы не принимают к рассмотрению ввиду прочно сформировавшейся позиции о надлежащей практической реализации ст. 72 УПК РФ и обоснованности в системном единстве с другими нормами УПК РФ содержащихся в ней положений.

Однако очевидно, например, отсутствие надлежащего правового регулирования вопросов, связанных с единообразным пониманием противоречия интересов участников уголовного судопроизводства, перечисленных в п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ, с механизмом установления указанных обстоятельств.

Кроме того, применительно к свидетелю речь следует вести не о защитнике и не о представителе, а об адвокате (который, согласно УПК РФ, не является защитником и не наделен статусом пред-

⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 9 ноября 2010 г. № 1573-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Дубининой Татьяны Николаевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 69 и пунктами 1 и 3 части первой статьи 72 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».

¹⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 28 марта 2017 г. № 502-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Александровского Дмитрия Ивановича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 62, частью первой статьи 69, пунктом 3 части первой и частью второй статьи 72 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; Определение Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2016 г. № 2733-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Федорова Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 72 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 15 октября 2018 г. № 2518-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Егоровой Валентины Ивановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 72 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

ставителя), и, соответственно, как было отмечено, актуализируется необходимость решения вопросов терминологической неопределенности в тексте закона.

Важное практическое значение имеет реализация положений ст. 72 УПК РФ в части приглашения, назначения и замены защитника в соответствии со ст. 50 УПК РФ. Конституционный Суд Российской Федерации прямо указывает на то, что обоснованность отказа от конкретного защитника должна оцениваться с учетом указанных в ст. 72 УПК Российской Федерации обстоятельств, исключающих его участие в деле¹¹.

Согласно ч. 6 ст. 49 УПК РФ, в случае противоречия интересов двух подозреваемых или обвиняемых одно и то же лицо не может их защищать. Очевидно, что установление указанного обстоятельства исключает участие защитника в производстве по уголовному делу в части защиты одного из обвиняемых, подозреваемых.

Вместе с тем возникает закономерный вопрос о том, для чего данное по-

ложение предусмотрено в статье, регламентирующей процессуальный статус защитника, среди положений, которые по сфере регулирования общественных отношений не относятся к содержащимся в специальной главе 9, регламентирующей обстоятельства, исключающие участие в уголовном судопроизводстве.

С учетом изложенного актуальным представляется вывод о необходимости переосмысления подходов к правовому регулированию оснований для отвода лиц, указанных в ст. 72 УПК РФ. В первую очередь полагаем целесообразным включить адвоката в число участников уголовного судопроизводства, указанных как в названии статьи, так и в части 1, включить свидетеля в перечень лиц, представленных в п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ.

Кроме того, в максимально возможной конкретизации нуждается сам перечень оснований для отвода. Дополнительного исследования, выходящего за рамки настоящей статьи, требует и решение вопроса о надлежащем понимании сущности и необходимости включения в содержание закона положений о так называемом «конфликте интересов» участников, перечисленных в п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ при решении вопроса об отводе.

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июля 2019 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова» // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Ампенев С.С. Обстоятельства, исключающие участие в уголовном судопроизводстве : диссертация кандидата юридических наук / С.С. Ампенев. Тюмень, 2010. 190 с.
2. Крысина Н.Р. Обстоятельства, исключающие участие в производстве по уголовному делу защитника (актуальные аспекты правоприменительной практики) / Н.Р. Крысина, М.А. Полковникова, К.В. Кондратьева // Огарёв-Online. 2018. № 2 (107). С. 4.
3. Мешков М.В. Адвокат в стадии возбуждения уголовного дела / М.В. Мешков, А.А. Орлова // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 7. С. 182–186.
4. Мешков М.В. Новые нормы института возбуждения уголовного дела / М.В. Мешков, В.В. Гончар // Законность. 2012. № 5. С. 45–48.

Центр редакционной подписки:

тел. (495) 617-18-88 – многоканальный

8-800-333-28-04 (по России бесплатно)

адрес электронной почты: podpiska@lawinfo.ru

Некоторые вопросы, возникающие при производстве допроса несовершеннолетних потерпевших (свидетелей) в уголовном судопроизводстве

Осодоева Наталия Васильевна,
доцент кафедры уголовного процесса
Восточно-Сибирского института МВД России,
кандидат юридических наук
osodoeva84@yandex.ru

Статья посвящена проблемам, возникающим при производстве допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в судебном заседании. Анализ УПК РФ позволяет сделать вывод, что несовершеннолетние потерпевшие и свидетели допрашиваются по правилам, регламентированным ст. 277–278 УПК РФ с общими изъятиями, предусмотренными ст. 280 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ). Положения ст. 280 УПК РФ устанавливают возможность производства допроса несовершеннолетних в судебном заседании. Статья 280 УПК РФ предусматривает обязательное участие педагога при допросе несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, не достигших возраста 14 лет, а также при наличии физических и психических недостатков. Кроме того, уголовно-процессуальное законодательство закрепляет положения, согласно которым обязательно участие законных представителей при допросе несовершеннолетних лиц. Автор анализирует положения международных актов, мнения ученых, судебную практику при рассмотрении уголовных дел, по которым проводилось указанное процессуальное действие, делает вывод о том, что суды считают существенными нарушениями законодательства при применении указанной нормы закона.

Ключевые слова: показания, суд, судебное заседание, свидетель, потерпевший, несовершеннолетний, педагог, законный представитель, допрос.

Some Issues Arising in the Course of an Interrogation of Minor Victims (Witnesses) in Criminal Proceedings

Natalia V. Osodoeva
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure
of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
PhD (Law)

The article is devoted to the problems of arising during the interrogation minor victims and witnesses in the court session. The analysis of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation allows us to conclude what are minor victims and witnesses they are interrogated according to the rules regulated by the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation installs the possibility of conducting an interrogation of minors in a court session. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation provides for mandatory participation the teacher during the interrogation of minor victims and witnesses under the age of 14 as well as in the presence of physical and mental disabilities. In addition, the criminal procedure legislation establishes the following provisions: according to which the participation of legal representatives is mandatory when interrogating minors. The author analyzes the provisions of international acts, opinions of scientists, judicial practice when considering criminal cases when specified procedural action and concludes that the courts consider significant violations of the law when applying the law.

Keywords: testimony, trial, court session, witness, victim, minor, teacher, legal representative, interrogation.

Принятая Генеральной Ассамблеей ООН Всеобщая декларация прав чело-

века закрепляет положения, согласно которым каждый человек имеет право

на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, а также на признание его правосубъектности¹.

Аналогичные нормы содержатся в Международном пакте о гражданских и политических правах, согласно которым каждый ребенок вне зависимости от социального происхождения, принадлежности к вероисповеданию, национальности, имущественного положения или рождения имеет право на меры защиты со стороны общества и государства².

Указанные положения заимствованы Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, в которой предусмотрено, что судебные и административные процедуры должны отвечать потребностям потерпевших и не допускать ухудшения их комфортности при обеспечении защиты³.

Соответственно, в связи со вступлением России в Совет Европы наша страна взяла на себя обязательства по соблюдению положений, отраженных и закрепленных в международных актах. Соответственно, принятая в 1993 г. Конституция РФ провозгласила права и свободы человека и гражданина высшей ценностью.

Заимствовав положения Основного Закона, принятый в 2001 г. УПК РФ закрепил принцип равенства всех перед законом и судом, установил дополнительные гарантии для несовершеннолетних потерпевших (свидетелей). Кроме того, с момента принятия УПК РФ до сегодняшнего дня вносятся изменения и дополнения, предусматривающие не только производство отдельных следственных действий, но и регламентирующие участие лиц при осуществлении процессуальных действий, в том числе несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве.

¹ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 37. Ст. 1083.

² Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1976. № 17 (1831). Ст. 291.

³ Советская юстиция. 1992. № 9–10. С. 39.

Так, согласно ст. 280 УПК РФ, предусматривающей особенности допроса несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля в судебном заседании, при производстве данного процессуального действия обязательно участвует педагог, если несовершеннолетний потерпевший (свидетель) не достиг 14-летнего возраста или имеет психические и физические недостатки.

По вопросу участия педагогов в уголовном судопроизводстве в теории уголовного процесса не существует однозначного вывода. Так, некоторые процессуалисты отмечают, что педагоги, участвующие в судебном разбирательстве, являются специалистами⁴. По мнению других ученых, педагог является самостоятельным участником уголовного судопроизводства, отличным от специалиста⁵.

Представляется наиболее справедливым мнение теоретиков, полагающих, что процессуальное положение педагога сходно с процессуальным положением специалиста, но не идентично ему⁶. Анализ норм уголовно-процессуального законодательства позволяет сделать вывод, что педагог к участникам уголовного судопроизводства не относится, в отличие от специалиста. Кроме того, законодательство регламентирует процессуальный статус специалиста, закрепляя его права и обязанности, вместе с тем права и обязанности педагога детально законом не установлены.

⁴ Марковичева Е.В. Проблема совершенствования процессуального статуса несовершеннолетнего потерпевшего в Российском уголовном процессе // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 1. С. 17–19; Гришина Е.П. Взаимодействие следователя и лиц, обладающих специальными познаниями (методологические и правовые проблемы) // Российский следователь. 2013. № 15. С. 2–4.

⁵ Еникеев М.И., Черных Э.А. Психология допроса. М., 1994. С. 54.

⁶ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Л.Н. Башкатов, М.В. Боровский, Г.Н. Ветрова [и др.]; отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2010. С. 774.

Несмотря на это, обращаясь к судебной практике, можно сделать вывод, что суды считают существенным нарушением отсутствие педагога в судебном заседании при допросе несовершеннолетних лиц в качестве свидетелей или потерпевших.

Так, например, Постановлением Президиума Омского областного суда от 19 ноября 2018 г. по делу № 44-У-114/2017 г. апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Омского областного суда от 16 ноября 2017 г. по уголовному делу в отношении Б.В., А., Б.С., К., М. и П. отменено, уголовное дело направлено на новое рассмотрение⁷.

Президиум областного суда в постановлении указал, что по данному уголовному делу допрос несовершеннолетнего потерпевшего в возрасте 11 лет произведен в отсутствие педагога, кроме того, собранным доказательствам по уголовному делу не дана надлежащая оценка.

При таких обстоятельствах решение, вынесенное в апелляционной инстанции, подлежит отмене в связи с допущением существенных нарушений уголовно-процессуального законодательства.

Примечательным является Постановление Президиума Воронежского областного суда от 29 мая 2019 г. № 44у-32, согласно которому приговор мирового судьи судебного участка № 7 в Коминтерновском судебном районе Воронежской области от 10 декабря 2018 г. и апелляционное постановление Коминтерновского районного суда г. Воронежа от 21 января 2019 г. в отношении ФИО1 отменены, уголовное дело направлено на новое рассмотрение⁸.

По данному уголовному делу судом первой инстанции были допущены

следующие нарушения уголовно-процессуального законодательства: во-первых, отсутствовала подпись потерпевшего о разъяснении ему требований ст. 307–308 УК РФ, хотя согласно протоколу судебного заседания права, обязанности, ответственность ему разъяснялись; во-вторых, при допросе несовершеннолетнего свидетеля, достигшего возраста 9 лет на момент допроса, отсутствовал педагог; в-третьих, допрос несовершеннолетнего свидетеля проводился в отсутствие подсудимого, а в дальнейшем — после допроса лица и приглашения всех участников процесса в зал судебного заседания председательствующий огласил лист беседы, который доказательством в соответствии со ст. 74 УПК РФ не является; в-четвертых, председательствующий нарушил право на защиту подсудимой, поскольку доказательство со стороны защиты не было получено и, соответственно, ему надлежащая оценка не дана; в-пятых, мировой судья указал на рассмотрение данного уголовного дела в особом порядке, хотя фактически судебное заседание проводилось в общем порядке с исследованием всех доказательств.

Таким образом, судом допущены нарушения уголовно-процессуального закона, которые не были устранены судом апелляционной инстанции, в связи с чем указанные решения отменены, дело направлено на новое рассмотрение.

Аналогичное решение вынесено Ставропольским краевым судом 5 июля 2019 г. по делу № 22-3188/2019⁹. Указанным судебным актом приговор Минераловодского городского суда Ставропольского края от 18 апреля 2019 г. в отношении Б. изменен, исключены из описательно-мотивировочной части приговора показания несовершеннолетнего свидетеля ФИО7 (в возрасте до 14 лет), как доказательство виновности Б., поскольку при его до-

⁷ Постановлением Президиума Омского областного суда от 19 ноября 2018 г. по делу № 44-У-114/2017 г. в отношении Б.В., А., Б.С., К., М. и П. // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Постановление Президиума Воронежского областного суда от 29 мая 2019 г. № 44у-32 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 5 июля 2019 г. по делу № 22-3188/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

просе в судебном заседании отсутствовал педагог.

Таким образом, думается, законодатель предусмотрел участие педагога в судебном заседании при допросе несовершеннолетних свидетелей (потерпевших), установил определенные требования к педагогам, согласно которым они должны иметь педагогическое образование, опыт работы в этой сфере, для того, чтобы он мог благоприятно воздействовать на несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля), оказывал помощь и содействие должностным лицам при производстве процессуальных действий, смог установить контакт с допрашиваемым лицом в целях дачи правдивых и полных показаний по уголовному делу.

Помимо указанных требований, УПК РФ отражает, что до начала допроса председательствующий должен разъяснить права и обязанности педагогу, а также допрашиваемому несовершеннолетнему потерпевшему (свидетелю) его права, предусмотренные ст. 42 (ст. 56) УПК РФ, значение полных и правдивых показаний, так как несовершеннолетнее лицо в возрасте до 16 лет об уголовной ответственности согласно ст. 307–308 УК РФ не предупреждается. Кроме того, председательствующий должен выяснить, какие отношения у потерпевшего (свидетеля) с подсудимым, знакомы ли они, состоят ли в дружеских отношениях либо в неприязненных.

В этой связи хотелось бы обратиться к одному из судебных решений. Так, Определением Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 22 июля 2020 г. № 77-1425/2020 приговор Предгорного районного суда Ставропольского края от ДД.ММ.ГТТГ и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам <адрес>вого суда от ДД.ММ.ГТТГ в отношении М. изменены, исключена в качестве доказательства явка с повинной¹⁰.

¹⁰ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 22 июля 2020 г. № 77-1425/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

Суд первой инстанции установил обстоятельства, подлежащие доказыванию согласно ст. 73 УПК РФ, дал надлежащую оценку показаниям допрошенных лиц, а также письменным материалам, содержащимся в уголовном деле. В судебном заседании исследовались показания потерпевшей, свидетелей, материалы уголовного дела, в том числе заключения экспертов, повлиявшие на вынесение обвинительного приговора в отношении М., признание его виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, и назначение ему наказания с отбыванием в исправительной колонии. Не согласившись с приговором, осужденный М. и его защитник подали кассационную жалобу, в которой указали, что нарушена процедура допроса свидетеля, поскольку сторона защиты в допросе не принимала участия, кроме того, не всем свидетелям (несовершеннолетним) разъяснялось положение ст. 51 Конституции РФ, у них не выяснялось отношение к потерпевшему и подсудимому (осужденному), кроме того, не всем свидетелям положение ст. 56 УПК РФ разъяснялось.

Однако суд кассационной инстанции указал, что все доказательства по уголовному делу являются обоснованными, достаточными для признания М. виновным в инкриминируемом ему деянии. Показания допрошенных лиц изложены в приговоре верно. Протокол судебного заседания отражает все действия, которые выполнялись председательствующим при рассмотрении уголовного дела. Суд апелляционной инстанции указал, что неразъяснение судом первой инстанции несовершеннолетним положений ст. 51 Конституции РФ не повлекло нарушения прав и интересов участников судебного заседания, поскольку, во-первых, они не свидетельствовали против самих себя, во-вторых, не свидетельствовали против отца — потерпевшего по делу.

Таким образом, суд кассационной инстанции признал, что решения, вынесенные судом первой инстанции, со-

ответственно, судом апелляционной инстанции, являются законными, обоснованными, убедительными.

Помимо изложенного судебного решения, хотелось бы остановиться еще на одной проблеме, возникающей при рассмотрении уголовных дел с участием несовершеннолетних потерпевших (свидетелей). По мнению некоторых ученых, законные представители не могут быть вызваны в судебное заседание для дачи показаний в качестве свидетелей¹¹.

Как считает большинство процессуалистов, в случае необходимости допроса законного представителя он может быть вызван на судебное заседание и дать показания в качестве свидетеля¹².

Представляется, что в данном случае следует согласиться с процессуалистами, разделяющими позицию о возможности допроса законных представителей в судебном заседании. Для обоснования своего мнения хотелось бы обратиться к судебной практике.

Так, Определением Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 22 июля 2020 г. № 77-1425/2020 приговор Предгорного районного суда Ставропольского края от ДД.ММ.ГГГГ и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам <адрес>ового суда от ДД.ММ.ГГГГ в отношении М. изменены, исключе-

на в качестве доказательства явка с повинной.

По данному уголовному делу суд апелляционной инстанции указал, что суд первой инстанции правильно допросил несовершеннолетнего свидетеля в судебном заседании в присутствии законного представителя. Допрос же законного представителя в качестве свидетеля не повлиял на вынесение решения в отношении М., так как она пояснила, что ее дети (несовершеннолетние свидетели) ей не рассказывали о произошедшем, кроме того, она очевидцем преступления не была.

Таким образом, указанный пример свидетельствует о возможности допроса законных представителей в судебном заседании в качестве свидетелей по уголовным делам. Действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит прямого запрета на производство допроса законных представителей в судебном заседании. Кроме того, следует признать, что им может быть известна информация по делу из иных источников, а также они могут быть допрошены с целью выяснения поведения их детей в жизни, в какой среде они воспитываются, в каких отношениях состоят с подсудимым и др.

На основании вышеизложенного следует умозаключить, что при допросе несовершеннолетних свидетелей (потерпевших), не достигших 14-летнего возраста, обязательно участие педагога, иначе его отсутствие в судебном заседании будет признано существенным нарушением уголовно-процессуального законодательства, соответственно, показания несовершеннолетних потерпевших (свидетелей) теряют доказательственную силу по уголовному делу, кроме того, судам следует соблюдать нормы закона, предусматривающие разъяснение прав, обязанностей, ответственности, а также выяснять отношение потерпевшего (свидетеля) к участникам уголовного судопроизводства до начала допроса, и исходя из судебной прак-

¹¹ Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. М., 2000. С. 88–89; Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М. Уголовный процесс России. Лекции-очерки. М., 1997. С. 240–241.

¹² Пятакова Е.В. Судебные ошибки при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних // Уголовный процесс. 2010. № 5. С. 57; Тетюев С. Обстоятельства, исключающие участие педагога (психолога) в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2006. № 6. С. 88; Гуковская Н.И., Долгова А.И., Миньковский Г.М. Расследование и судебное разбирательство дел о преступлениях несовершеннолетних. М., 1974. С. 47–48; Галимов О.Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. СПб, 2001. С. 75; Михеенко М.М. Доказывание в советском уголовном судопроизводстве. Киев, 1984. С. 88.

тики можно сделать вывод о возможности допроса законного представи-

теля в судебном заседании в качестве свидетеля.

Литература

1. Галимов О.Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. Санкт-Петербург : Питер, 2001. 224 с.
2. Гришина Е.П. Взаимодействие следователя и лиц, обладающих специальными познаниями (методологические и правовые проблемы) / Е.П. Гришина // Российский следователь. 2013. № 15. С. 2–4.
3. Гуковская Н.И. Расследование и судебное разбирательство дел о преступлениях несовершеннолетних / Н.И. Гуковская, А.И. Долгова, Г.М. Миньковский Москва : Юридическая литература, 1974. 208 с.
4. Еникеев М.И. Психология допроса : учебное пособие / М.И. Еникеев, Э.А. Черных. Москва : Изд-во Ин-та международного права и экономики, 1994. 148 с.
5. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Л.Н. Башкатов, М.В. Боровский, Г.Н. Ветрова [и др.]; ответственный редактор И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. 7-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 2010. 896 с.
6. Ларин А.М. Уголовный процесс России: лекции-очерки / А. Ларин, Э.Б. Мельникова; под редакцией В.М. Савицкого. Москва : БЕК, 1997. 324 с.
7. Марковичева Е.В. Проблема совершенствования процессуального статуса несовершеннолетнего потерпевшего в Российском уголовном процессе / Е. В. Марковичева // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 1. С. 17–19.
8. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики : учебное пособие / Э.Б. Мельникова. Москва : Дело, 2000. 272 с.
9. Михеенко М.М. Доказывание в советском уголовном судопроизводстве / М.М. Михеенко. Киев : Вища школа, 1984. 134 с.
10. Пятакова Е.В. Судебные ошибки при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних / Е.В. Пятакова // Уголовный процесс. 2010. № 5. С. 56–61.
11. Тетюев С. Обстоятельства, исключающие участие педагога (психолога) в уголовном судопроизводстве / С. Тетюев // Уголовное право. 2006. № 6. С. 86–90.

ПРОФЕССОРСКИЙ ФОРУМ 2021 «НАУКА И ТЕХНОЛОГИИ В XXI ВЕКЕ: ТRENДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

Уважаемые коллеги!

27–30 сентября 2021 года в г. Москве состоится Профессорский форум «Наука и технологии в XXI веке: тренды и перспективы». В рамках Форума пройдут заседания по секциям:

29 сентября 2021 г.:

секция 1 «Наукометрия. Интеллектуальная собственность научных произведений»,
секция 2 «Роль профессора в развитии научных школ»,
секция 3 «Секция Президентов университетов: о научных стратегиях вузов»,
секция 4 «Роль научных исследований в повышении качества образования»,
секция 5 «Продвижение российской науки и трансфер научных технологий»,
секция 6 «Российская наука в медиaprостранстве»,
секция 7 «Совместное заседание общественных советов при Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки, Министерстве просвещения Российской Федерации и Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации»,
секция 8 «Институциональная поддержка научных исследований вузов»;

30 сентября 2021 г.:

секция 1 «Медико-биологические науки»,
секция 2 «Философские науки»,
секция 3 «Юридические науки»,
секция 4 «Экономические науки»,
секция 5 «Химические науки»,
секция 6 «Педагогика и подготовка педагогических кадров»,
секция 7 «Технические науки»,
секция 8 «Физико-математические науки»,
секция 9 «Филологические науки»,
секция 10 «Исторические науки»,
секция 11 «Военные науки»,
секция 12 «Социологические науки»,
секция 13 «Психологические науки»,
секция 14 «Государственное и муниципальное управление»,
секция 15 «Политические науки»,
секция 16 «Науки о Земле»,
секция 17 «Рекреация и туризм»,
секция 18 «Тeологические науки»,
секция 19 «Сельскохозяйственные науки»,
секция 20 «Искусствоведение и культурология»,
секция 21 «Молодежная политика и развитие спорта».

В целях сохранения и дальнейшего развития научного потенциала российской науки и высшего образования, стимулирования научно-технического развития и поощрения выдающихся научных и педагогических работников Российским профессорским собранием учреждены общенациональные премии: «Профессор года», «Декан года», «Ректор года».

В рамках Профессорского форума 2021 состоится вручение Общенациональных премий.

Форум состоится в смешанном формате. Для участия необходимо пройти регистрацию на сайте Российского профессорского собрания: <https://профессор.рф/registraciya/>

Судебный приказ и решение суда в контексте обязательности судебных постановлений

Дубровина Екатерина Геннадьевна,
старший преподаватель кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России,
кандидат юридических наук
benderskaya@gmail.com

В соответствии с действующим гражданско-процессуальным законодательством гражданское дело может рассматриваться мировым судьей в порядке приказного производства и в порядке искового производства в зависимости от установленных законом обстоятельств. Итогом рассмотрения гражданского дела будут разные судебные постановления: судебный приказ и судебное решение, которые, несмотря на их схожую правовую природу, различаются прежде всего по порядку их принудительного исполнения, так как судебное решение, вступившее в законную силу, требует наличия исполнительного листа, а судебный приказ, вступивший в законную силу, нет, так как он является исполнительным документом *per se*. Данные различия в порядке принудительного исполнения судебных постановлений позволяют сделать вывод, что требования Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) об обязательности судебных постановлений не могут быть выполнены в полном объеме в отношении судебных решений.

Ключевые слова: мировой судья; гражданский процесс; приказное производство; исковое производство; судебное решение; судебный приказ.

Court order and court decision in the context of binding court judgements

Ekaterina G. Dubrovina
Senior Lecturer of Department of Criminal Law,
Criminal Procedure and Criminalistics MGIMO University
PhD (Law)

In accordance with the current civil procedure, a civil case can be considered by a magistrate court by writ proceedings and by way of action proceedings, depending on the circumstances established by law. The result of the consideration of a civil case will be different court decisions: a court order and a court decision, which, despite their similar legal nature, differ primarily in the order of their enforcement, a court decision that has entered into legal force requires a writ of execution, but a court order that has entered into legal force does not, because it is an executive document *per se*. These differences in the procedure for the compulsory execution of court decisions allow us to conclude that the requirements of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation on the binding of court decisions cannot be fully fulfilled in relation to court decisions.

Keywords: magistrate court; civil procedure; writ proceedings; action proceedings; court decision; court order.

Судебные постановления подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации после их вступления в законную силу. *Vice versa* они становятся законодательной нормой, пусть и действуют в связи с частным случаем, но в отношении неограниченного круга лиц. Это, казалось бы, непреложная истина, однако предусмотренный национальным за-

конодательством правовой механизм ставит под сомнение заявленный выше тезис.

Для сравнения предлагается два вида судебных постановлений: судебный приказ и решение суда. Для них обоих предусмотрен порядок вступления в законную силу, в частности ст. 209 ГПК РФ — для решения суда, ст. 130 ГПК РФ — для судебного приказа.

Предполагается, что после вступления в законную силу данные судебные постановления должны приобрести общеобязательную силу для всех, кому они могут адресоваться. De jure это так, но de facto — нет.

Представляется, что общеобязательность судебных постановлений, как и общеобязательность нормы, должна обеспечиваться государственным аппаратом принуждения, в случае исполнения судебных постановлений — Федеральной службой судебных приставов России (ФССП), которая действует на основании специального Федерального закона («Об исполнительном производстве») и имеет широкие дискретные полномочия, приданные ей для эффективного исполнения своих функций. В настоящей статье будет рассматриваться вопрос исключительно имущественных споров, в частности — взыскания задолженности, поскольку на этом примере наиболее характерно выделяются проблемы обязательности судебных постановлений, выносимых в различных порядках судопроизводства, предусмотренных гражданско-процессуальным законодательством.

В случае судебного приказа обязательность данного судебного постановления обеспечивается достаточно просто: судебный приказ в соответствии с положениями ст. 121 ГПК РФ и ст. 12 Федерального закона «Об исполнительном производстве» одновременно является и исполнительным документом, который можно направить в ФССП России для принудительного исполнения¹.

В случае решения суда — ситуация иная. Данное судебное постановление не является исполнительным документом *per se*, и после вступления в законную силу его нельзя напрямую направить в ФССП России для принудительного исполнения, поскольку исполнительным документом в соответствии с положениями ст. 12 Федерального закона «Об исполнительном производстве» является не решение суда, а исполнительный лист.

Таким образом, на поверхности лежит очевидный вывод: решения суда, вступив-

шего в законную силу, недостаточно для его принудительного исполнения, ему требуется дополнительный процессуальный документ — исполнительный лист.

При этом предполагается с большой степенью вероятности, что исполнительный лист потребует, ведь если спор дошел до суда, значит, его уже не удалось разрешить в добровольном порядке, а это, в свою очередь, позволяет предположить, что ответчик по такому спору не будет стремиться добровольно исполнить вынесенное решение суда и после его вступления в законную силу, раз для его принудительного исполнения истцу потребуется получить исполнительный лист и только после этого обратиться в ФССП России.

Безусловно, такое поведение является злоупотреблением со стороны ответчика и направлено на затягивание процесса исполнения судебного решения, но фактически ненаказуемо (разве что дополнительными штрафными санкциями при исчислении пени).

Конечно, стоит отметить, что в ГПК РФ предусмотрена возможность обратиться к немедленному исполнению в соответствии с положениями ст. 211 и 212 ГПК РФ, но необходимо учесть, что немедленному исполнению подлежат решения суда, подпадающие под краткий перечень условий и оснований, лишь частично относящиеся к имущественным спорам, либо по ходатайству истца, которое суд вправе удовлетворить при наличии особых обстоятельств, указанных в законе, но не обязан².

Все это позволяет утверждать, что по общему правилу решение суда, в отличие от судебного приказа, после вступления в законную силу не может быть принудительно исполнено без выдачи в соответствии с положениями ст. 428 ГПК РФ исполнительного листа. Данное обстоятельство ставит под сомнение обязательность решения суда, вступившего в законную силу, *per se* без исполнительного листа.

¹ Дубровин В.В. Возмещение судебных издержек в приказном производстве у мирового судьи // Мировой судья. 2018. № 6. С. 35–40.

² Пьянникова Т.Д. О совершенствовании рассмотрения гражданских дел о взыскании алиментов в порядке приказного производства // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 11 (79). С. 57.

Представляется, что судебное решение должно обладать большей значимостью по сравнению с судебным приказом по следующим основаниям:

1) судебное решение выносится в открытом судебном заседании с участием сторон (воспользуются стороны своим правом или нет — другое дело, не ставящее под сомнение гарантированную возможность сторонам представить свою правовую позицию по спору и доказательства), а судебный приказ выносится без вызова сторон;

2) судебный приказ должен быть отменен в случае, если должник возражает против его исполнения, для судебных решений такой порядок предусмотрен только для заочных решений и то ограничен определенными условиями;

3) судебный приказ выносится по «бесспорным делам», в случае спора данное судебное постановление отменяется, а взыскателю разъясняется его право на обращение в суд в порядке искового производства;

4) решение суда выносится при наличии спора между сторонами, по доказательствам, представляемым сторонами, *id est* при детальном исследовании обстоятельств дела и предмета доказывания, возможно в ходе нескольких судебных заседаний по гражданскому делу.

Все вышеперечисленное, безусловно, не является исчерпывающим перечнем различий между приказным и исковым производствами по гражданским делам у мирового судьи³, но указывает на то, что в порядке искового производства у мирового судьи гораздо больше возможностей и полномочий. Например, по истребованию доказательств, для вынесения законного, обоснованного и мотивированного решения по делу, чем в приказном производстве, в котором мировой судья, по сути, проверяет лишь соответствие поданного заявления требованиям ст. 122–125 ГПК РФ и составляет судебный приказ, ведь при выполнении взыскателем указанных требований у мирового судьи отсутствует право вызвать взыскателя или должника в судебное заседание для выяс-

нения каких-либо вопросов, в том числе и потому, что судебное заседание *per se* не предусмотрено.

Несмотря на это, для судебного решения требуется исполнительный лист для его принудительного исполнения, а для судебного приказа — нет. Казалось бы, куда справедливее была бы ситуация, при которой для принудительного исполнения судебного решения требовался только факт вступления его в законную силу.

К тому же стоит обратить внимание, что сам по себе исполнительный лист (его наличие или отсутствие) никак не влияет на законную силу решения суда. Возникает абсурдная ситуация: судебное постановление есть, оно имеет силу закона, но, чтобы его принудительно исполнить, требуется дополнительный процессуальный документ. В ситуации с судебным приказом никаких дополнительных процессуальных документов не требуется. Хотя, как указывалось выше, полномочия мирового судьи существенно ограничены при приказном производстве по сравнению с исковым.

Конечно, не стоит забывать, что для судебного приказа предусмотрен специальный правовой механизм, направленный на проверку обстоятельств, послуживших поводом для обращения к мировому судье для вынесения данного судебного постановления. Речь идет о положениях ст. 129 ГПК РФ, регулирующих порядок отмены вынесенного судебного приказа. В соответствии с ними, если должник не согласен с вынесенным судебным приказом, то по его заявлению, направленному мировому судье в установленные сроки, он должен быть отменен, причем ГПК РФ не содержит требований о том, чтобы, например, причины несогласия должника с вынесенным судебным приказом носили уважительный характер⁴ [4]. *De facto* должнику достаточно просто заявить о своем несогласии, и судебный приказ должен быть отменен.

Это можно объяснить тем, что судебный приказ выносится в отсутствие спора и без судебного разбирательства, а в случае возражений должника дело перестает

³ Ковтун Ю.А., Блажко Я.Г. Приказное производство и заочное производство в гражданском процессе. Белгород, 2020.

⁴ Сушкова И.А. Упрощенные процедуры судопроизводства // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 2 (62). С. 178–183.

быть «беспорным» и требует уже искового производства. В любом случае такая отмена судебного постановления возможна только до вступления судебного приказа в законную силу (с оговоркой о возможности восстановления пропущенного срока на отмену судебного приказа при наличии уважительной причины). После вступления судебного приказа в законную силу, получив его от мирового судьи, взыскатель может сразу обратиться в ФССП России и возбудить исполнительное производство в соответствии с положениями Федерального закона «Об исполнительном производстве».

Вместе с тем в сравнении с исковым производством, гражданско-процессуальным законодательством не предусмотрен порядок обжалования судебного приказа, не вступившего в законную силу. Судебный приказ либо вступает в законную силу по истечении установленного срока и в отсутствие возражений должника относительно вынесенного судебного приказа, либо отменяется мировым судьей.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что в условной иерархии судебных постановлений судебный приказ стоит выше судебного решения именно по критерию отсутствия необходимости обращаться к суду с ходатайством о выдаче исполнительного листа и возможности инициировать исполнительное производство непосредственно направлением судебного приказа в ФССП России.

Этот вывод *autem* вступает в противоречие с действующим гражданско-процессуальным законодательством, которое, очевидно, ставит судебный приказ ниже судебного решения, если подобная классификация вообще возможна. Подтверждение этому можно найти в следующем:

судебный приказ может предварять судебное решение.

В соответствии с положениями ст. 129 ГПК РФ при отмене судебного приказа мировой судья разъясняет взыскателю его право обратиться с заявленным требованием в порядке искового производства. Учитывая, что взыскатель не вправе самостоятельно определять вид производства, то для него обращение к мировому судье с заявлением о выдаче судебного приказа может быть обязательным этапом защиты его нарушенных прав и законных интересов, некий аналог обязательного досудебного обжалования. В этой ситуации взыскатель обращается к мировому судье с таким требованием, чтобы получить право на обращение в суд уже с исковым заявлением, что делает судебный приказ «предварительным» процессуальным документом, необходимым, чтобы получить право на обращение в суд в порядке искового производства.

Указанные проблемы можно устранить путем наделения решения суда, вступившего в законную силу, дополнительным свойством — сделать его исполнительным документом, так же, как и судебный приказ, уравнивая судебные постановления в этом качестве. Тем более, что нет ни одной причины, почему это не могло бы быть именно так. Выдача исполнительного листа представляется излишней процедурой, лишь затягивающей срок принудительного исполнения обязательного для всех решения суда, вступившего в законную силу, ведь суд обязан выдать исполнительный лист, у него нет права по своему усмотрению принимать решение о его выдаче или отказать. Да и новой информации в исполнительном листе по сравнению с решением суда нет. Тогда зачем он нужен?

Литература

1. Дубровин В.В. Возмещение судебных издержек в приказном производстве у мирового судьи / В.В. Дубровин // Мировой судья. 2018. № 6. С. 35–40.
2. Ковтун Ю.А. Приказное производство и заочное производство в гражданском процессе / Ю.А. Ковтун, Я.Г. Блажко. Белгород : Константа, 2020. 86 с.
3. Пьянникова Т.Д. О совершенствовании рассмотрения гражданских дел о взыскании алиментов в порядке приказного производства / Т.Д. Пьянникова // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 11 (79). С. 57.
4. Сушкова И.А. Упрощенные процедуры судопроизводства / И.А. Сушкова // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 2 (62). С. 178–183.